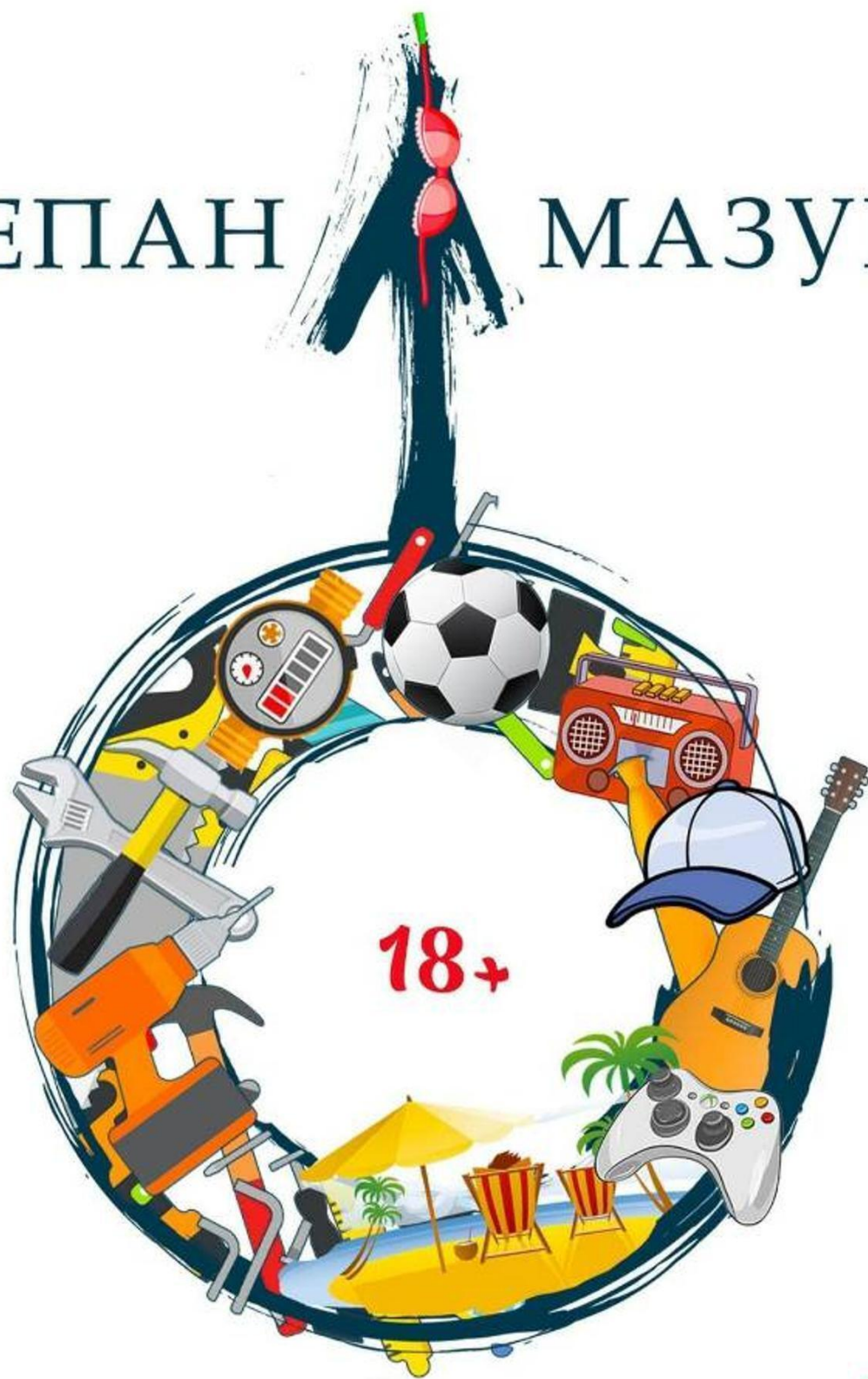

СТЕПАН

МАЗУР

ТОТ САМЫЙ САПТЕХНИК 5

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тот самый сантехник

Степан Мазур

Тот самый сантехник 5

«Автор»

2026

Мазур С.

Тот самый сантехник 5 / С. Мазур — «Автор», 2026 — (Тот самый сантехник)

ISBN 978-5-907465-77-0

Борис Глобальный веников не вяжет. Некогда. Зато работа сама находит. Людей с прямыми руками кот наплакал по городу, тогда как повсюду протечки и полный аврал. Но молодой сантехник решит задачу со звёздочкой. Потому что смекалистый и таков путь рабочего человека. Новые приключения сваливаются на голову под Новый год. Пора решать с кем встречать праздник под ёлкой, а заодно определить, кто из окружения стал близким человеком, а кто Та Самая, с которой можно и жизнь прожить.

ISBN 978-5-907465-77-0

© Мазур С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 – Мир прост	5
Глава 2 – Вызывай специалиста	12
Глава 3 – Вызывай специалиста-2	18
Глава 4 – Вызывай специалиста-3	25
Глава 5 – Вызывай специалиста-4	32
Глава 6 – Вызывай специалиста-5	40
Глава 7 – Вызывай специалиста-6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Тот самый сантехник 5

Глава 1 – Мир прост

Мир прост. Так ясновидящие не выигрывают в лотерею, а бюджетники-пенсионеры не зависят по казино, зато толкуются в трамваях и троллейбусах. А порой даже подпрыгивают и зависают на ухабах и ямах, так как дороги – так себе на районах за пределами нефте- и газодобычи.

Мир прост. И почти каждый миллиардер в мире разбогател, либо получив наследство, либо родители-миллионеры обеспокоились о первых инвестициях в дело наследника, имея чёткое понимание о будущем перспективной особи. А не рождённый с «серебряной ложкой» во рту даже если будет работать каждый день по пятнадцать часов в сутки без выходных и отпусков, то с большей вероятностью заработает грыжу и слепоту, чем богатство. Потому что «активнее всего в колхозе работала лошадь, но председателем так и не стала», а сколько «в компьютере не сиди», зорче не станешь. Однако, это не значит, что лучше не работать. Труд – почётен. В отличие от пустых слов политиканов, которые брешут чаще, чем дышат. А пока дышат, обдумывают новое враньё. Работа такая. В народе метко охарактеризованная как: «пиздеть – не мешки ворочать».

Мир прост. И мужчина, вставив силиконовую грудь, никогда не станет женщиной. Не помогут ему родить ни женские гормоны, ни уверение от психологов в том, что он красивый. Ровно также, как женщина, побрившись налысо или нацепив strapon, не становится мужчиной ни при каких обстоятельствах.

«Трансгендерная истерия не помогает в борьбе с биологией, Борь. И не спорь», – метко отмечал это дело Василий Степанович Дедов. Гуру сантехнического дела и наставник по адаптивной старческой политологии. И развитой социологии под бурчание в придачу.

Так Бори и узнал, что избранница «особого пути» не в состоянии осеменить другую женщину без помощи мужчины, сколько бы тестостерона не принимала и сколь бы мужественной её не считало окружение.

– Сколь бы сильным не было желание лесбиянки тереться о другую женщину, толку от этого не будет. Потому что игры с гендерами – это фикция, шизофрения и управляемая паранойя, а мир прост и всё в нём имеет логичное объяснение, – добавлял Степаныч.

Тут и спорить не о чем. Потому что мир прост, если не вдаваться в подробности и не накручивать. Но никто так и не предоставил общественности видео или фото инопланетян в хорошем качестве. Однако, люди, которые видят лица на Марсе среди пикселей и считают Луну инопланетной базой, никогда не потеряют веру. Потому что верить во что-то надо и всегда можно подобрать то, что ближе по диагнозу фанатам плоской земли и «ждунам возврата вкладов от МММ». И слыша о таких, Боря всё чаще понимал, что человек – поразительное существо. Ищет пустышки в тайных знаниях древнего Египта, верит в северную прародину-истину, надеется на ангелов-хранителей в «час икс» или братьев по разуму в «час игрек», которые точно прилетят (уже вот-вот) и всё-всё исправят. А пока пусть собственный бизнес-тренер предлагает скинуться по сотке на бизнес-ланч, подкладывая монетку в туфлю перед выходом в люди, где все выпьют кофе из солидарности к «часу зет», что уже настал и идёт. Но как долго это будет продолжаться никто толком не знает, потому что знать не положено. Можно только догадываться, но лучше не говорить вслух. А то «как бы чего не вышло». А так тьфу-тьфу-тьфу и бог с ним!

Мир прост и в моменты человеческой слабости человеку хочется магии, волшебства и чуда. Но поскольку мир прост, то едва потечёт труба, то «чинить её придёт ровно такой же

человек, с парой рук, парой ног, при голове и с подходящим инструментом»... Об этом всём Борис Глобальный узнал за какой-то десяток минут в прогретом салоне внедорожника от пары бородатых мужиков, которые немало пожили и говорили с позиции личного опыта. Их можно не слушать. Можно – понять и услышать. Ничего толком не изменится. Они есть, и всегда будут говорить то, что думают. А ты – фон.

Автомобиль реанимировали к обеду люди из службы «обогрева, прогрева и нагрева». Ну как службы? Боря точно знал, что налоги они не платят. О чём честно заявили при расчёте, разменяв пятитысячную из пачки купюр, что больше была похожа на кирпич. Они нигде не числились и ни за что ответственности не несли, так как нигде не были зарегистрированы. Сезонные работники. Но в лютые морозы город нуждался в таких спасателях, спасателях, а то и сразу «Робин Гудах», что готовы были спасти одних за денежку, пока другие бедолаги ищут где бы найти средств на реабилитацию личного транспорта.

В большинстве своём, автолюбитель готов был отдать немало денег, чтобы вновь вести своего «коня» на работу, в магазин, в школы-детские-сады-бассейны-продлёнки или (это святое!) – к любовнице.

Отобедав борщом у наставника, пока прогревали автомобиль, Боря и решился на следующий шаг – повышение квалификации. Как бы жизнь не крутилась загогулиной, какие бы кренделя не выписывала, специализация голодать не даст. И чем больше зарубок останется в трудовой книжке с пометкой «специалист», тем проще та жизнь будет.

«Хотя бы в теории», – отметил внутренний голос: «На практике людей чаще интересуется лишь то, откуда у тебя руки растут, а не что в документах указано».

Стоило сантехнику собрать мужиков на совместное мероприятие по поездке в баню в элитный посёлок, как и понеслись байки, истории, рассказы и мнения представителей «русского мира».

– Боря, да что б ты знал, в Веллингтоне больше всех в мире на душу населения гей-клубов, – сказал Аполлинарий Соломонович. Что и будучи дворником в современности, изрядно поколесил по миру в юности.

– Где-где? – переспросил водитель, что напротив, сторонился путешествий. Так как упрямо пытался встать на ноги. А вот с колен или корточек, ещё не ясно.

– Ну, столица Новой Зеландии, – разъяснил пассажир.

– А-а, ясно, – ответил Боря, хотя ясно не было. Но никто не хочет выглядеть глупо и признаваться в том, что чего-то не понял. – А зачем им столько?

– Как зачем? Чтобы не стесняться заявлять, что они пропидорки, – продолжил уже Степаных. – А зачем ещё на край света бежать? Дальше только Антарктида. Но пингвинам всё равно, в какой там дымоход Санта-Клаус не только зимой лазит.

– Печально другое, Боря, – продолжил дворник с заднего сиденья. – Что они бравируют этим. Мы, дескать, пидорги. И то, что жена и мне, и соседу, и я сам с соседом, для некоторых при такой повестке становится нормой. Ну ладно бы они сами тихой сапой вымирали от своего выбора через два поколения. Но они же рекламу дают всему миру. А человек, пакость такая, иногда и рекламе верит.

– И не говорите, – вздохнул Боря, больше думая о женщинах.

А как о них не думать, когда вокруг столько гей-баров?

«Спасение в женщинах!» – подметил внутренний голос.

В дороге пассажиры чего только не расскажут, лишь бы радио не включать (где, либо та же реклама, либо о политике) и мотор не слушать. Ведь стоит зазвенеть тишине, как тут же последуют советы, начиная от банальной «проверь масло» до рекомендации по замене ступиц, стоек и антифриза до кучи, потому что «ну шумит же ж, Боря!». А что шумит, пассажиры, не имеющие личного автомобиля, толком не скажут. Они специалисты другого профиля. Эксперты по всем вопросам. А это – другое.

Разговор тут же подхватил Аполлинарий Соломонович:

– А в Ирландии больше всего в мире секс-шопов на душу взрослого населения. И чего они с теми игрушками из него делают, небось даже их святой Патрик не знает.

Боря кивнул, спорить не стал. От своей бы секс-продукции с участка избавиться, квартиру Яны разгрузить и гараж Антона Сергеевича освободить.

«Карма писюнами завалила по самое не балуйся», – напомнил внутренний голос.

Мужики всё говорили и говорили. С такими пассажирами в дороге скучать некогда. Радио не включай – сами расскажут, что в мире делается. Заодно посоветуют, как лучше игнорировать или восхищаться ценам на газ, в зависимости от того, «наш» он или «для них». И дадут точный прогноз касательно «давно и старательно гнивающей Америки, что, сука, существует, но никак не лопнет».

Эти специалисты на заднем сиденье на своей весёлой волне. Они готовы давить все «красные кнопки», какие увидят или переходить все «красные линии» заочно, какие припомнят. А всё от большой вовлеченности и отсутствия страхов. Ведь мужики в возрасте уже слышат, как немного гремят бутылки с пивом в стеклянном ящике на поворотах. А слыша дребезжание, подбадривают себя, друг друга и заранее настраиваются на результат, который плохим быть не может. В баню же едут, а не на работу!

Каждый пассажир, не забыв дать совет на тему «прибраться в автомобиле надо, Борь, а то что за крошки?», уже мысленно откупорил по одной пузатой бутылочке, запотевшей и в иное.

Они заранее приготовились отдыхать душой и телом в бане, обмотавшись просторным полотенцами. Само расстояние от «сейчас тут» до «там уже» особо не имеет значения. Человек начинает отдыхать заранее, чтобы времени не терять. Потому что «сколько того времени-то осталось, Борь?». И веришь им, веришь.

По сути, каждый из мужиков радуется, потому как просто вырвали из дома. Оттеснили подальше от семейных забот. Ещё и скидываться не надо.

«Чудно? Чудо же!» – заметил внутренний голос и тут же добавил: «Для дела не жалко».

Когда настроение на высоте, историй не жалко. Хорошо бы, чтобы за них платили, как по телевизору. Но если нет, то и бесплатно рассказать не жалко. Потому что «вокруг все свои, а за политические анекдоты давно не дают сроков. Это же не посты в социальных сетях, Борь».

К этому моменту наставник Василий Степанович, почёсывая пышные седые усы, уверял Борю, что:

– Доллар вот-вот отменят, потому что люди не такие идиоты, чтобы платить за воздух, помяни моё слово. А поскольку враг теперь чётко себя обозначил, даром что зелёной не помазался, то вскоре им точно не до массажа простаты будет. Сгинет супостат в очистительном огне катарсиса и про гамбургеры свои забудет. Да и не его они теперь, а все давно наши. Нам нужнее!

На что Аполлинарий Соломонович поправлял чёрно-белую бороду на свитере с оленями и заявлял на этот счёт своё экспертное мнение:

– Да какие гамбургеры, Степаныч? Денег скоро не будет. Потому что не дело это, когда девяносто процентов мировых ресурсов находятся в цепких лапах элиты. Сколько её там? Процентом десять, не больше. Так вот, умные люди у них сначала всё отберут, потом разделят по справедливости, тогда и заживём как люди.

Оба старика заливисто смеялись и хорохорились, споря лишь для вида. В основном поддакивали друг другу. Потому что сами знают – не будет. Не поделят. Проходили уже, обожглись, но надежда умирает последней. А Боря что? Он рад бы им рассказать хоть сейчас, как добиться нужной длины вентиля при замене онога на металлических трубах. Мол, удлинитель ставь, если короче и делов-то. Но ведь слушать не будут. У них свои разговоры «о деле».

А всё их различие было лишь в том, что борода дворника была ещё темна, но уже с проседью, перемешанная как монохромный мир, а седина в бороде Степаныча уже доминировала,

давно и тщательно поглотив и усы. Оба в невзрачных дурых куртках и в старых спортивных шапках времён СССР, толстоватые, с лицами одутловатыми, но довольными.

До последнего на переднее сиденье Боря рассчитывал посадить сына Аполлинария Соломоновича, который работает в надзорной комиссии, но отец его клятвенно заверял, что «отрок печатать и так поставит». Да и «некогда ему пиво по баням распивать». А после коронного «и чего он в той сантехнике не видел?», спор сошёл на нет.

Мужик сказал – мужик сделает. Дворнику можно верить. Ведь рабочий день дворника начинается рано, засветло. В иную ночь, полную снега и в четыре утра лучше начинать мести. Зато к обеду в основном уже свободен. Только так у людей-«жаворонков» получается отдыхать как следует.

На дороге резко затормозил впереди едущий автомобиль. Габариты у него не работали и Глобальный едва успел обрулить неожиданное препятствие. Благо, на встречной полосе никого не было.

Но не было препятствий и перед бампером горе-автолюбителя, что затормозил резко. Отметив этот факт в зеркало заднего вида, уже удаляющийся от едва не случившегося ДТП на пустынной дороге, Боря слов не сдерживал.

Эфир в салоне почти на минуты захватила крепкая брань.

– ... авто-подставку они мне хотели устроить! – пылко закончил развёрнутую в пространстве цитату Боря, успев заметить на удалении в зеркале заднего вида двух раздосадованных мордovorотов.

Те вышли из автомобиля и с унылым видом глядели ему вслед, помахивая битой и цепью. Уплыла рыбка. Теперь расставляй сети на другую.

– Боря, что так переживаешь? – первым обратился Степаныч. – Наплюй. Везде дебилов хватает. У нас Сашки Белые, у тех Сашко Билые, а у американцев, чтоб на них кошки срали, вообще Алексы Вайты. Даром, что негры. И что теперь? На сугробы не ссать, что ли и уголь не использовать, чтобы расовой ненавистью не сочли? Останови, отлить, кстати...

– Потерпи, Степаныч, уже подъезжаем, – заметил Глобальный.

– В моём возрасте уже не терпят, а забывают, Борь, – хмыкнул наставник.

– Скажешь тоже... Ты ещё о-го-го!

Когда затея по повышению сантех-квалификации уже не казалась Боре такой заманчивой, как расписывал Василий Степанович, зазвонил телефон.

Глобальный с недоумением посмотрел на подсветившийся номер на дисплее.

«Бита». Подельник Князя, в миру более известный как Сергей Евгеньевич Битин, звонить мог только в двух случаях. Первый, это конечно – смерть босса. Окончательная и бесповоротная, не «для вида и налоговой».

Но вроде только утром виделись и Боря сгоряча на эмоциях тому боссу едва гитару о голову не расшиб. Предварительно, «пока возможность есть, чтобы не было потом претензий к себе, когда уже и не будет».

В другом же случае вариант был только один. Бите что-то очень резко понадобилось от рядового городского сантехника. Которых вроде вокруг пруд пруди, а как нужны – не разыскать.

«Потому что блогеров и менеджеров вокруг много, а людей труда – слёзы, которые кот наплакал», – тут же отметил внутренний голос.

Как любой человек, который не любил неприятности, Боря мог сделать вид, что не заметил звонка, но рано или поздно придётся перезвонить. А там расспросы начнутся и лишние разговоры, предьявы.

«А оно нам надо»? – снова напомнил о себе внутренний голос и тут же отрекомендовал: «Бери. Хуже не будет»!

И палец уверенно надавил на приём.

– Бита?

– Алё, Борь? Ты как там? Бодрость ловишь? Жизнь без напрягов? Чифирь в радость?.. Ой, это я так, задумался.

– Здорова, Бита, – как можно спокойнее ответил Боря. – Слушаю тебя. Чего-то хотел?

– Слушай, жена звонила. В истерике там сидит, орёт чего-то. Подсоби, а? Она, когда на ультразвук переходит, я через слово понимаю. А я её и так давно не слушаю... Ты где сейчас?

– В коттедж к Шацу еду. Боцмана покормить и... по делу.

– О, Борь! Как совпало-то! – обрадовался Бита. – Мой дом на соседней улице. Десятый. После Осенней сразу Лепестковая идёт. Не Берёзовая, где Князь живёт, и не Сосновая, где зам-председателя местного жилфонда... хер... май... оров... идец... жопа... май... онез... кент... авр... усики...

Связь сначала пропадала постепенно, потом доносила обрывки враз, а затем исчезла окончательно. И при повторном наборе беспристрастный женский голос сообщал лишь то, что «абонент находится вне зоны доступа».

– Какие ещё усики? – повторил Боря, ничего толком не понимая, кроме того, что у Битиных не всё в порядке на семейном фронте.

Поймав взгляд Степаныча в зеркало заднего вида, сантехник попытался спросить, не запомнил ли тот улицу? Но у наставника от долгих пересказов протоколов сионских мудрецов в польском переводе горло пересохло.

– Тут без бутылки не разберёшься, – сказал наставник и повернулся к другу-дворнику. – Соломоныч, чего сидишь? Доставай!

Долго уговаривать не пришлось. Аполлинарий рассусоливать не стал и просто извлёк из ящика по бутылочке. Поделится с коллегой по политэкономике, как водится. И теперь оба с важным видом обсуждали грядущую колонизацию Марса, задуманную ещё Циолковским, а продолженную то ли Максом, то ли Москалём. Кто тех миллиардеров различает вообще? Все на одно лицо. И лицо то – жопа.

Основной вопрос, который обоим интересовал, в основном касался того, вырастет ли картошка в первый урожай? Или «америкосы пиздят там всё? Ещё и фильм наш спиздили»!

Едва Боря попытался прервать их диалог, чтобы всё же уточнить насчёт названия улицы, но дворник, уже ополовинив бутылку, выдал на эмоциях:

– Да что картошка? Нас учили муравейники жрать! Буквально. Собираешь муравьёв пальцем. Или паутиной там какой... С ней даже вкуснее будет... Да хоть рукой в сладком тыкаешь, лишь бы липли. А если нет конфеты и полное выживание наступило, то сам руку в муравейник засунь – набегут жалить. Тут их и бери их тёпленькими. Как наберёшь доставточно, в шарик раскатывай. Можно с хлебом вперемешку. Нет хлеба – терпи, пока жалят, и всё равно скатывай. Будь настойчив. Мужика включи. Покажи выносливость. Накатаешь шариков из муравьёв, к костру поближе клади. А как подсушатся на костре или подвялятся у костра, получается клейстер вроде муки протеиновой. Длительного хранения. Зуб даю, хоть в морозилку складывай. Короче, хлеба туда добавляешь или воды простой потом – разбухает клейстер. Лепи из этого мякиша хоть котлеты, хоть кулички. А потом жарь-парь и выначивайся как можешь. Вкус, говорят, как у мраморной говядины. Благо я её не ел никогда, но мужики рассказывали. Одним, правда, рыбу напоминает немного, но это Жора просто карасей жрал предварительно. Мог перепутать. Но не суть. А пары таких котлет хватит, чтобы весь день продержаться. Калорий там до ебёна матери и всяких микроэлементов до жопы следом.

– Позвольте, Аполлинарий Соломонович, – удивился Степаныч, периодически называя собеседника на «вы», когда удивлялся более обычного. Но едва проходил лёгкий шок, как всё возвращалось на круги своя. – А тебя где учили? На спецназ, что ли? Или в командос какой ушёл по молодости?

– Хуже, – признался Аполлинарий и отхлебнув, улыбнулся ностальгическим воспоминаниям. – Нас готовили в пионеры. А из черепа командос мы бы скворечник сделали.

Степаныч едва пивом не подавился. Заржал и Боря и едва с трассы не ткнулся в кювет капотом. Зачем автоподстава, когда у пары подбухивающих дедов и так всегда найдётся чем удивить? Когда водитель выровнял руль, уже и забыл о чём спросить хотел. Из головы вылетело.

«Садовая-Лепестковая? Берёзово-Сосновая»? – делал попытки внутренний голос: «Цветочно-Земляничная? Не помню-ю-ю! Короче, где-то рядом»!

– Или вот стена близко к вентилю, впритык, – тоже решил похвастаться наставник, сменив волну. – А вентиль надо менять. А как это сделав, не покоцав стену? Не, не с бумагой же дело имеешь. А с железом. А стены сейчас из картона или каких козинаков козых. И ты, вот, трудишься. Делаешь как можешь, чтобы людям угодить. Ну потому что иначе не получается. Мог бы – сделал. А потом слышишь претензии «почему нельзя аккуратно делать?». И от кого? От всяких офисных планктонов. Им видите ли, не красиво, а можно было постараться и сделать красиво. А если бы сам попробовал, то быстро бы понял, труба-то не резиновая, как их дилдо под подушкой! И это, ещё я блядь старался, а не разворотил пол стены именно потому что старался сделать всё возможное для этого!

– Степаныч, – поймал его взгляд в зеркало заднего вида Боря. – Ты чего это о работе вспомнил?

– Да так... навеяло, – ответил наставник и хлебнул как следует.

Вскоре внедорожник подъехал к коттеджному посёлку Жёлтое Золото, на территории которого Шац и Князь развязали как глобальное строительство, так и не одну локальную войну. Но поскольку Матвей Алексеевич Лопырёв временно вступил по делам Родины в одно музыкальное подразделение, а Артём Иванович Князев больше беспокоился о счастье дочери и за богатый внутренний мир необъятной любовницы, все споры по части делёжки бизнеса заморозились на неопределённый срок.

Джип подъехал к шлагбауму, Боря вдавил на клаксон. Из хорошо прогретой будки с персональным отоплением выглянул охранник постарше. Затем выскочил охранник моложе, на ходу застёгивая куртку. Повод покурить всё-таки не так часто находится.

– А, опять ты, – сразу скис охранник помоложе, которого вроде бы звали Семёном, если это не позывной. Прикурив и выдохнув, он снова обронил в приспущенное стекло. – Что-то ты зачастил, сантехник. А это кто с тобой?

– Специалисты, – хмыкнул Боря. И посмотрел сначала на Степаныча, потом на дворника. – Один за горячую воду отвечает, другой за холодную.

– А ты что, за тёпленькую? – усмехнулся Семён и поправил очки, вновь быстро затягиваясь.

Морозы крепчали. Синоптики «финальной погоды», что вдруг перемешалась со сводками с фронта, наперебой вещали об аномальной зиме. Батя Мороз был где-то уже близко.

«Никогда такого не было и вот на тебе – холода пришли. А врагов, чтобы заценили наши морозы как следует, под Москвой нет. А до Сибири хрен дойдут. Эх, такая зима пропадает», – по такому случаю говорил и Степаныч ещё утром.

– Ты бы абонемент взял какой, что ли, – никуда не спешил охранник, как и поднимать шлагбаум.

Боря кивнул, вышел из автомобиля, открыл багажник, взял пару бутылок пива из ящика и протянул в качестве не взятки, но исключительно подарка:

– Держи для бодрости духа... Утощаю.

– О, а вот и абонемент, – сразу повеселел охранник на морозце. – Короче, ты к Шацу? Так и запишу. «Один плюс два».

Дежурство дежурством, а от вип-жителей никогда и конфетки не дождёшься. А тут хоть сантехники подогревают по доброте душевной.

– Слушай, а ты выглядишь умным человеком, – кивнул Боря, просто, чтобы поддержать разговор. – Зачем постоянно записывать? Я часто буду туда-сюда гонять. Можно не тратить время на записи.

Каким образом он будет проникать на территорию элитного посёлка ещё не один месяц к ряду, чтобы покормить Ботмана, ещё подумать надо. А так хотя бы отношения хорошие наладить. Больше отношений – меньше вопросов.

– И что ты предлагаешь? – прищурился Семён.

– Давай к нам в бригаду, а? – улыбнулся Боря. – За тёпленькую поставлю отвечать. Плюс пиво проездом.

– Ага, мне только подработок не хватало, – буркнул Семён и обронил в рацию. – Открывай, Миша... Свои.

Шлагбаум поднялся. Не условная картонка, которую пальцем можно перешибить, а металлический, прочный. На прорыв не проскочишь, если верхней части кузова лишиться не хочешь. Но даже в таком случае инструкция рекомендует охранникам стрелять «в спину и по колёсам, а после владельцы разберутся».

Элитный посёлок всё-таки, а не проходной двор.

Глава 2 – Вызывай специалиста

Внедорожник промчался по улочкам с хрустом приминаемого широкими колёсами снега. Элитный посёлок среди белых крыш, сугробов в рост человека и засыпанных строений, всё больше походил на обычную деревню. Не видно укрытых или разборных бассейнов, беседок и террас. Белое безмолвие всё сделало одинаково безразличным к накопительству и как будто сам Батя-Мороз сказал: «всё это – тлен».

Важно лишь живое тепло. Но из труб дым не валит. В посёлке люди дров не таскали, угля не знали, обогревались в основном электричеством, иногда – газом. Кто на что горазд.

– Лишь пустошь и завывание ветра. Нет даже бродячих псов, – перешёл на лирические нотки Степаныч. – Как глухая, брошенная деревня. Боря, ты куда нас привёз душу лечить?

– За городом всегда глушь, – тут же поддакнул дворник рядом. – Все местные жители засели по домам и не спешат показываться наружу. А многие службы по большей части просто не могут выбраться загород из-за обилия пробок, аварий и снежных завалов. От непогоды никто не застрахован. Даже элита. Сейчас с коньяком в фужере будут у каминов сидеть и ждать, пока рабочий человек вызволит их из снежного плена.

– И не говорите, мужики, – ответил Боря, снижая скорость до нуля. – Но мы, наконец, приехали.

Сантехник припарковал джип у дома Шаца. Прямо рядом с невысоким заборчиком, где он в теории должен был стоять весьма вольготно. Но забор замело так, что ни одной торчащей палки не видно, ни колышка. Только верхушка калитки виднелась, расчищенная Борей внутри территории загодя. Это местные службы прошлись снаружи не так давно, чтобы создать хотя бы видимость удобства. В основном улицы чистили грейдером, а на заборы по краям просто сгребали снег. Девать его было некуда, а весь сразу не вывезешь. От безысходности уборщики и строили стены из сугробов выше тех самых заборов в два-три раза. Вот и выходило, что дорога, где летом могли разъехаться два грузовика, постепенно превращалась в одностороннее движение, где скоро не разъедутся и два мотоцикла.

Оставляя внедорожник у сугроба так плотно, что вылезать лучше через пассажирскую дверь, Боря всё ещё рисковал нарваться на обилие нецензурных фраз в следствие узкого проезда.

«В лучшем случае покарябают. В худшем снова напишут «гандон» на многострадальном автомобиле», – прикинул внутренний голос и тут же добавил: «Но, может, у джипа карма такая? Тогда придётся найти где у Антона накопительная скидка на покраску... Как там Шмыга, интересно? Научился уже пукать колечками?»

Повертев головой из стороны в сторону, Боря вздохнул. Какая только херня в голову не лезет, когда пытаешься представить жизнь других, по общепринятым слухам. А ещё есть явь. Суровая правда. И вот по ней сразу видно, что снега намело столько, что даже городские службы не справлялись, а частники расхватили заказы почти на месяц вперёд. Об этом ещё Аполлинарий докладывал. Дворники работали в авральном режиме.

Но если есть предел у человеческих сил, то нет предела у природного гнева. Просто раньше это был всемирный потоп, а зимой это сугробы в рост человека, которые для Сахалина или Камчатки – обыденность. А вот в Сибири нет-нет, да про них забывают. И тут на тебе – снова навалило!

Когда мужики вылезли из салона, стало понятно, что грейдер в очередной раз почистил центр улицы и прирастил сугробы по краям так, что калитку вновь засыпало-замело-закидало. Хочешь переползай через неё по-пластунски как ниндзя в зимнем варианте, хочешь – перепрыгивай. Если на шоссе снег ветер сдувал, то здесь, за высокими наружными заборами по

периметру под три метра, весь снег попадал в ловушку внутреннего посёлка. Его заметало ветром внутрь и аккуратно складировало. Будет валяться вплоть до самой весны, пока солнце за работу не возьмётся как следует.

– Да твою ж бабушку! – заявил Боря и вместо того, чтобы достать ящик пива, был вынужден достать складную лопату для снега. – Отдохнули, называется. Не обессудьте, мужики. Только вчера тут был, чистил. Это за ночь намело.

Заработал сантехник лопатой проворно. Не дело это – дедов заставлять по пояс в снегу до бани добираться. Степаныч так вообще за зиму в квартире ослаб, не дойдёт.

«Пить может и умничать, а ноги уже не те», – подтвердил внутренний голос.

Глобальный уже начал откапывать подзасыпанную тропинку, но тут Аполлинарий Соломонович, (который выбрался из автомобиля первым), протяжно выдохнул и заявил:

– Ну кто так копает, молодой человек? Дайте сюда, не позорьте профессию.

– Да я сам, что вы? – попытался протестовать Боря.

– Ну уж нет, это в детстве у нас ничего не болит, мы всё можем, – хмыкнул дворник. – А потом появляются первые записи в медицинской книжке от окулиста и венеролога. А это уже – опыт, знаете ли.

– Соломоныч, это что получается? – донеслось от Степаныча через приоткрытое окно. – Ты не видел, кого ебал?

– В том то и дело, что видел. Но опыт приходил позже. Вместе с сожалением, – вздохнул дворник. – Эх, думал отдохнуть хоть денёк, да видно работа сама меня находит. Селяви, сука такая! Но где наша не пропадала? Да, мужики?

Мужики вздохнули.

– Так что, Боря, давай уже лопату! – протянул руку Аполлинарий Соломонович. – Тебе и так есть чем заняться.

Сантехник лопату отдал сразу, без кокетства. Потому что порыв ветра подул в лицо такой, что сразу стало понятно – автомобиль долго на морозе не простоит. Колом встанет. Если глушить, то нужно загонять в гараж. Иначе снова придётся вызывать обогрев.

«А возьмут уже как за пересадку почки в частной клинике», – прикинул внутренний голос: «В бизнес Князя ты пока не вошёл, с работы ушёл. Так что, либо думай заранее, либо на последний хуй без соли скоро накинешься с таким расходом топлива. Джипы прожорливы! Недаром прогрессивный мир на малолитражки переходит».

Боря сжал зубы. Прав голос. Но гараж тоже ещё откопать надо. Там работы с лопатой даже побольше, чем у заборов. Воротины сплошные идут, до самой крыши засыпаны. Не видно даже, есть ли наружный замок или сплошь внутри открываются. Забросали снегом как грейдерами, так и те постарались, кто чистил вручную в числе первых.

«И видели же, гады, что длительное время гараж не используют», – печально вздохнул внутренний голос, поглядывая на соседние дома с укором: «Но что поделать? Кто первым встал, того и тапочки!»!

Сам гараж Шаца стоял в один уровень с забором. Ворота одни, широкие. А внутри места для двух джипов хватит.

«Строение широкое, блочное, а может и утеплённое. Кто знает? Смотреть изнутри надо».

До этого момента Боря в гараж не лез. Необходимости не было. И так с умным домом и баней суеты хватало. А теперь – надо. Вдруг там вторая лопата имеется?

Сантехник перемахнул забор с прыжка, перекатился через плечо по сугробу кубарем и приблизился к гаражу с внутренней территории. Входную дверь засыпало по самый замок. Метр и более. Замок при ближайшем рассмотрении не умный, но всё же электронный. Пароли менять-задавать с телефона не получится.

«Под заводские настройки спроектирован, без сопряжения с внешними гаджетами и приложениями», – прикинул внутренний голос.

Боря уже собирался плюнуть на это дело, но потыкал в панельку на удачу. Та не реагировала, обесточенная. Но – о, простота и чудо! – ручка спокойно проворачивалась, разблокировав язычок по истечению внутреннего заряда.

«Походу капель с крыши накапала, как первый снег подмерзал. Вот и коротнуло. Или перемерзло всё в последнее время. Или вообще батарейки сели», – прикинул внутренний голос: «Эти нежные замки на минус сорок не рассчитаны. Европа таких морозов не знает. Откапывай давай, пригодится»!

Боря принялся рыть как пёс. Сначала разгребал сверху, потом чуть в наклоне, потом наклонился, а когда поясница устала, просто опустил на колени, работая как экскаватор. Красивую одежду всю у Степаныча отставил. А в привычном рабочем трудится можно хоть лёжа в луже, вздумай те оттаять по зиме. В штанах-спецовке трудиться не зазорно.

Откопав дверь, Боря ещё с минуту пинал по льду по краям двери, затем отстукивал с колена центр двери и стучал у замка, пока весь лёд по краям не раскрошился, освободив пазы. Лишь после этого сантехнику с трудом удалось провернуть ручку замка. И то шла тяжело, как будто и внутри собралось немало льда.

«Неудачная конструкция», – заметил внутренний голос: «Сделали, не подумав».

Боря ввалился внутрь, сходу оценив обстановку: бетонированный пол, смотровая яма с одного края, прикрытая щитом из досок для безопасности, чтобы колесом не провалиться. Всё вокруг в изморози от станков до полок с маслами и подвешенных колёс. Но это с одного края. А с другого автомобиль стоит, укрытый брезентом.

Глобальный нашарил выключатель света у входа. Лампы, загудев по холодрыге без всякого одобрения, помигали и подсветили всю округу с потолка. Вторым выключателем можно было задействовать боковой свет. Третий, судя по всему, включал свет в подполе, так как потушив весь остальной свет, можно было разглядеть новый источник, за деревянным щитом. Просачивался через зазоры в досках.

Не обращая никакого внимания на автомобиль Шаца, Боря прошёл до ворот. А там – хвала небесам! – вместо автоматики простые, надёжные засовы в палец толщиной, запирающие ворота при вставке в пазы в полу и у блока-крыши. Блочный гараж был выполнен из газобетона и утеплён внутри. Снаружи только лёгкая отделка. Получался термос, что неплохо держал тепло. Но это если топить. А сейчас здесь было едва ли не холоднее, чем на улице, потому что промерзло всё тоже основательно.

Глядя на утеплённые пенопластом изнутри массивные воротины, Боря понял, что автоматические ворота с дистанционным управлением его служащий приятель не ставил потому, что промерзали те насквозь как тонкая картонка, а много утеплителя на металл не навесить.

«Там же жёсть меньше полусантиметра толщиной, чтобы тяжёлыми не были и уходили под потолок», – прикинул внутренний голос и тут же напомнил: «Такой гараж у Шаца и дома есть. А этот понадежнее будет, зимний вариант. Пользуется, когда не может разглядеть откатные ворота за сугробами».

Ворота запирались изнутри. Снаружи ни лючка, ни замка. По всей видимости, Шац пользовался такими воротами лишь зимой или днём, так как в ночи или при сильном ветре нужно в полутьме необходимо выполнить немало манипуляций, чтобы загнать автомобиль: выйти из него, зайти на территорию, открыть дверь, открыть ворота, загнать автомобиль, закрыть ворота, закрыть дверь. Это если на улице достаточно пространства и ветром автомобиль не треснет воротинной, если слишком близко поставить.

Тогда как в летний гараж в доме хозяин мог заезжать по нажатию двух кнопок. Сначала разомкнуть откатные ворота, потом заехать на территорию и вдавить кнопку, чтобы поднялись гаражные ворота. Повторным нажатием опускались-закрывались те и другие. Командуй хоть с телефона, а если сел, то с разных брелоков.

Но сейчас это Борю мало интересовало. Он взял молоток с полки, подошёл к запорным механизмам и обстучал с них лёд. А когда с заметным трудом вытащил засовы и ворота должны были открыться наружу, вспомнил, что снаружи их снег подпёр. Это раз. Да тепла здесь ничуть не больше для автомобиля – это два. Разве что ветра нет.

Тогда сантехник прошёлся вдоль стены и пощупал рукой конвекторы. Будь батареи водными и заведены от печи, давно перемерзли бы и полопались без внимания. А электрические конвекторы должны были бороться с морозом одним нажатием кнопки или прогреваться удалённой командой.

Глобальный открыл распределительный щиток с тремя автоматами и улыбнулся. Всё – здесь. Электричество со столба заводилось на территорию как раз через гараж. Один автомат передавал его дальше в дом, второй выходил на баню-строение, а третий отвечал за гараж. Но и здесь свет делился на три ветки. Одна отвечала за свет, другая за розетки, а третья за электро-отопление.

Глядя на щиток, Боря улыбнулся извечному вопросу для электриков «УЗО или дифавтомат»? Ведь главное различие между ними заключается в том, что УЗО реагирует только на утечку тока, а дифавтомат размыкает электрическую цепь при любых критических ситуациях.

То есть, в отличие от УЗО, дифавтомат ещё работает как автоматический выключатель от сверхтоков. А сам сверхток возникает, когда случается короткое замыкание. Но в случае УЗО ток может расти до бесконечности, пока не сгорит провод, а в случае дифавтомата просто сработает автомат и разомкнёт соединение, что порой спасает жизни.

В целом такие приборы защиты выполняют две основные функции: защиту людей от поражения электричеством и защиту электросети от коротких замыканий и перегрузок. На УЗО возлагается лишь первый вариант защиты. Поэтому совместно с ним должен использоваться автоматический выключатель, срабатывающий по второму варианту защиты. Дифавтомат же сразу выполняет обе функции защиты. И хоть по стоимости УЗО дешевле, но с автоматическим выключателем цены примерно выравниваются. Потому предпочтительнее использовать дифавтомат. Но в трёхфазной сети (на 360 Вт) нередко оправдывает себя УЗО, срабатывающее по пассивной схеме.

Однако, Шац на электрике экономить не стал. И в огромном распределительном щитке Боря также заметил и дополнительные блоки, цель которых с первого взгляда оставалась неясной. Проще говоря, хозяин всё сделал по уму и никогда не сидел в гараже без света, вздумай конвекторы перемерзнуть, коротнуть что или ударить «по пробкам» по другой причине.

– Шац, ты – мужик! – с одобрением добавил Боря и спокойно подал напряжение на отопление.

С сухим щелчком конвекторы заработали. Через пару минут начнут оттаивать и бороться с холодом. Через полчаса гараж прогреется. А через час даже подсохнет и хоть в трусах тут ходи.

Разыскав удобную широкую снегоуборочную лопату с большим объёмом хвата, (что даже не думала складываться, но гордо висела на стене) Боря вышел на улицу, закрыл за собой дверь и в пару десятков движений расчистил вход в гараж до уровня земли. После чего занялся калиткой изнутри. А затем, когда та открылась, силами обоих дворников по разные стороны баррикад, всё пошло как по маслу.

Всё это время Степаныч стоял на улице из солидарности и теперь заметно дрожал.

– Сансей, ты чего это из салона вылез?

– Да так... воздухом подышать, – уже прыгал с ноги на ногу наставник, не одобряя всех этих сокращений от сантехнический мастер и сансей, что значит тот же наставник или учитель, просто по-японски.

Решив, что ворота и сам расчистит, Боря завёл мужиков на территорию и провёл до бани. Включив свет в домике отдыха, активировав подачу тепла в парную и подогрев внутреннего бассейна. Затем сантехник вернулся за пивом в автомобиль.

Выставив на стол перед мужиками ящик, экзаменуемый заявил:

– Вы тут пока располагайтесь, разогревайтесь. Баня топится. А я ворота откопаю, машину загоню и вернусь. Заодно и закуси из дома захвачу.

Василий Степанович с Аполлинарием Соломоновичем только кивнули, осматриваясь. Лёгкий хмель на морозе выветрило, как будто и не было. И теперь оба не знали куда себя деть, робко стягивая куртки, свитера и разглядывая широкий стол со скамейками и подвешенный телевизор с обилием колонок.

– Мать честная, – заметил Степаныч, первым устремившись в санузел, но обнаружив потом и душ, и бассейн. – Да я такое только в телевизоре и видел. Совсем не то, что в пансионате «Комсомолец комсомолку».

– А я думал он нас реально в гараж повезёт в парную, – добавил дворник, разминая плечи. Он подошёл к теннисному столу, взял ракетку. – Партеечку, Степаныч? Как сейчас помню, по старой системе партия до двадцати одного очка. Мне эти новомодные с одиннадцатью очками не понятны.

Наставник всех сантехнических дел перевёл взгляд на массажный стол, потом на бильярд и твёрдо добавил:

– Могёт Боря, могёт! Но давай лучше шары покатаем. Куда мне козлик прыгать? Я ещё не разогрет.

– Ну, тогда за успех! – тут же открыл по новой бутылочке Аполлинарий Соломонович и добавил. – Чтобы те, кто так живут, ещё и полезное что-то для общества делали. Да вот хотя бы новый пансионат.

– Ага... неплохо бы.

Пока мужики располагались в бане, Боря умный дом открыл, выпустив Боцмана погулять. Пока ротвейлер носился по округе как угорелый, Глобальный подогрел ему еды на умной кухне и убрал собачье ДНК с пола, зачистив следы. Всё-таки уже хорошо прогретые помещения, что топились не переставая, также хорошо и запахи разносили.

«Ну и какой счёт за электричество у Шаца с такой зимой по итогу будет»? – подкидывал мыслишек внутренний голос: «Не дело это. Надо брать Боцмана и перевозить на передержку. Дешевле обойдётся, чем весь дом всю зиму топить».

– А куда перевозить? К Наташке? – сказал Боря. – У неё и так уже котёнок. Да и с батеи ещё разобраться надо. Беременность, опять же. Аллергия может начаться. Да и куда с животом потом с собакой гулять? А сами передержки и гостинцы для животных стоят так, как будто там их лобстерами кормят.

Запустив собаку обратно и накормив как следует, Глобальный также прикинул, что есть ещё вариант Кишинидзе и Христине собаку подкинуть. Но там квартира съёмная и вряд ли продлят.

Обдумывая, куда деть четвероногую проблему, Боря закрыл дом и вернулся с широкой лопатой к воротам уже с мыслью, что можно попытаться Роме пса отдать на время, но у Светланы аллергия сто процентов. Это раз. А самого рыжего брата по весне в сапоги оденут. Срочку пойдёт служить. Это два.

«Тогда кому? Матери с Дуней подкинуть»? – пытался решить уравнение со многими неизвестными Боря, но математика ему особо не давалась: «Да им бы самим разъехаться. И Пашка маленький. Не дай бог покусает. Пока лезть будет. А он – будет».

Сражение за ворота разогнали мысли. Процесс занял немало времени. А выбор невелик. Либо думать, либо работать.

Взопрев, сантехник скинул куртку. Под шапкой пот скапливался. Хочешь смахивай, хочешь – игнорируй. Всё равно новый пребывает.

«Отдохнул, бляха-муха», – подумал Боря.

Разогрелся, раздухарился и теперь тяжело дышал мужик рабочий. Телефон ещё в кармане. Далеко не убраться. Нужен всем. По закону подлости сразу бежать придётся, на звонки отвечать.

Ворота покорились уже в сумерках. Загнав автомобиль в тепло, Боря запер их изнутри и снова вышел наружу, чтобы убедиться, что снаружи проход к воротам теперь свободен, а утром выедет без проблем.

Вышел он как был, в рабочей одежде: спецовке, шапке, разве что обувь зимняя, ботинки. Почесав заиндеветшие брови, Боря уже хотел вернуться в гараж с территории, чтобы захватить куртку, телефон и документы для верности.

Но тут с соседнего участка окликнули:

– Ну наконец-то!

– Простите? – повернулся он на голос.

– Да сколько можно ждать-то? – донеслось следом. – Идите уже сюда!

Голос был женский. Боря сделал с десяток шагов и оказался у калитки. А за ней стояла невысокая, тощая женщина в шали на голову и куртке поверх платья. Добавляло картинок и то, что снизу на ней колготки. Капроновые или лайкра. А ещё ниже туфельки, почти летние.

«Такую бы в тепло вернуть, а не у забора выпрашивать», – тут же посоветовал внутренний голос.

Поэтому Боря вопросов в лоб не задавал. Может, попросить подход от снега почистить хотят? Как это принято по-свойски – дома, в тепле и комфорте обо всём договорятся.

– Да вы уже переоделись? Быстро вы. Ну и отлично. Заходите! – если не велела, то очень сильно порекомендовала женщина.

А чтобы не было дальнейших вопросов, подхватила под локоть и повела к крыльцу по уже кем-то вычищенной дорожке.

Тогда Боря понял две вещи. Во-первых, снег убирать не попросят. И это хорошо. А во-вторых, если у Шаца «восьмой» дом, значит рядом «десятый». И он точно помнил, что Бита говорил про десятый дом.

«А, ну всё понятно. Это и есть жена Биты», – немного успокоил внутренний голос и Боря без задних мыслей попал в тепло соседнего дома.

Глава 3 – Вызывай специалиста-2

Зоя Ивановна Похлёбкина звёзд с неба не хватала. Родилась худенькая, тонкокостная и маленькая даже для своей стати. Эта русая девушка появилась в обычной семье, жила с обычными братьями-сёстрами и не менее обычными семейными праздниками и посиделками. Семья как семья. Разве что уделяли внимания чуть больше, как самой младшей.

Следуя семейным заветам и пути предков, до двадцати лет Зоя училась как следует. Никаких тебе мальчиков, прогулок с подругами, походов с друзьями. Папа говорил, что они все только отвлекают от дипломов и профессии. Всё – тлен и суета. А чтобы слишком не выделялась своей женственностью – причёску покороче просил у парикмахера для неё, «под мальчика». И всех всё устраивало, а мнение самой Зои никого не интересовало.

– Вот будешь с дипломом – тогда и делай, что хочешь, – говорила ей уже мама и дочь лишь кивала в ответ.

И не было у неё ни мальчика, ни большой крепкой любви, ни романтических отношений. Не делали ей комплиментов за удобу. А на причёски вообще не обращали внимания.

Ситуация могла исправиться после получения диплома, когда на горизонте появился поклонник, который оценил её короткую причёску и не обращал внимания на неброскую одежду. Он даже словно не замечал отсутствие косметики, которую придумал сам сатана, как уверяла уже бабушка.

Но едва Зоя рассказала о нём в темном семейном кругу, куда уже собиралась привести знакомого молодого человека, как случилось неожиданное. Родители вдруг сменили парадигму и взяли ей однокомнатную квартиру к себе поближе.

Теперь они постоянно контролировали каждый её шаг и твердили уже следующее:

– Зоя, слушай внимательно. Вот будет у тебя стабильная, хорошо оплачиваемая работа и уважение в коллективе, а дальше делай что хочешь. Уважение в обществе прицепом пойдёт. Все парни твои будут. А этот что? Ни кожи, ни рожи. Где квартира? Машина где? А это что он тебе дарит? Цветы? А куда их потом деть? Ты что – клумба? Вот дарил бы золото и бриллианты, совсем другое дело.

Не складывался диалог у родителей с парнем-студентом, который и сам видел золото только на витрине ювелирного магазина. Зоя уже готова была собрать вещи и рвануть с ним на край света, но избранник вдруг сдался. Отступил и пропал, отказываясь от встречи под разными предложениями.

Зоя вздохнула, погоревала немного, но вскоре пришла к выводу, что Похлёбкины плохого своим не посоветуют. Работа, так работа. Тогда по завету родителей двадцатилетняя девственница с дипломом бухгалтера подмышкой переключилась на освоение профессии.

Никаких тебе походов в магазины за платьями, брендовых телефонов-планшетов, поездок на курорты и глупостей с парнями, которые то курят, то пьют, то не курят и не пьют, а такого не бывает. А ещё они не состоят в партии. Или состоят, но не в той. То верующие, но не в то. То не верующие вовсе. А некоторые даже (уму не постижимо), верят в себя!

– А как так можно? – возмущалась бабушка. – Могла бы и получше найти!

Плюнула на это дело со сравнениями и поиском Зоя. И денно и ночью сверяла цифры, проверяя бухгалтерию с особой тщательностью. Сначала худо-бедно сводила дебет с кредитами, а потом смогла бы отличить сальдо, доход и прибыль.

Успех пришёл не сразу, но с двадцати до тридцати Зоя трудилась как лошадь в поле. Правда, вместо пахотного поля это была компания «Миссис, мисс и какой-то кипарис», куда пристроил папа. Сначала взяли на испытательный срок. А годы спустя (в качестве вознаграждения

дения к очередному юбилею) тридцатилетняя девственница всё-таки достигла определённых успехов. Бонусом от Проведения послужила должность старшего бухгалтера.

Бледная, трудолюбивая, совсем не модель «плюс-сайз», но и не засушенная вобла. Всё-таки жила чаще на пончиках и пирожках, чем на кашках и супах, которые варить некогда, Зоя представляла собой тот тип женщин, которых немногословные мужики называли «бери и жамкай».

Но когда наконец-то стало можно жамкать, мужчины почему-то не торопились выстраиваться в очередь за её прелестями.

«Как же так»? – искренне не понимала Зоя. Ведь она делала всё так, как говорили родители и прочие родственники.

Но мужики, которых она сначала не подпускала, теперь в упор не замечали намёков.

«Отвыкли, что ли? Неужели короткие волосы, очки с толстыми стёклами и серый костюм с длинной юбкой отпугивают самцов от половых сношений?» – раздумывала Похлёбкина-младшая: «Или я ещё недостаточно заработала? Так, когда уже можно будет жить»?!

Над этой загадкой Зоя раздумывала уже сама, перестав слушать родителей, пассивных друзей и всезнающих знакомых.

В то же время все они как один непонятный организм вдруг почему-то начали кричать: «Часики тикают! Где ребёнок? Где внуки? Познакомь нас со своим парнем»!

Стоит заметить, это были те же самые люди, что не пускали её на улицу с первыми признаками сумерек. Они же ждали домой не только после школы, но и после института.

«Потому что семейный ужин – это святое, а общага, походы, вечеринки – зло и проделки лукавого», – добавляла бабушка.

Последние два года, (ближе к своим сорока), Зоя совсем перестала следить за внешностью и думать о мужчинах как об объектах страсти. Её тонкое и хрупкое, как хрустальное стекло либидо и раньше себя не особо проявляло. А после тридцати пяти хватало и визуального наслаждения, чтобы что-то там внутри немного щёлкнуло, а потом отпустило. Посмотришь на какого-нибудь красавчика в сериале вечером, представишь, как борщ ему готовишь или котлеты разогреваешь и всё, готово. Потом быстрая перемотка в голове и вот уже сына в школу отводит, что заделали.

Красавчик – молодец. Даже об одеяло тереться не обязательно. В худшем случае во сне придёт, щеки коснётся и всё. Иди в душ. Дело сделано.

Глядя на себя в зеркало в своей однушке, где даже после выплаты ипотеки было так тесно, что кота не стоило заводить, не то, что собаку, Зоя решила сделать несколько моментов: отрастить волосы, купить платья и записаться в спортзал.

Родители оказались правы в двух моментах: диплом ей действительно пригодился, как и работа. Получала она теперь более, чем достаточно при её неприхотливом образе жизни. Это при том, что ответственности стало меньше. А вот с личной жизнью – по нулям.

Но зато жизнь стабильна и без волн! Благо дополнительных мужчин, кроме шефа в их коллективе, не было. Таких, чтобы терзали сердце внешним видом. А к главному она давно привыкла.

Что до коллектива – он обновлялся каждый год. Юные пигалицы чаще беременели и растворялись в череде отпусков по уходу за ребёнком, чем беспокоились о своём будущем. На таких всегда можно переложить вину на редкие ошибки в отчётах.

«Кто там с них спрашивать будет, пока пелёнки меняют»? – раздумывала Зоя.

Когда очередная молодая сотрудница уходила в декрет, Похлёбкиной даже легче становилось. Поправляя очки, она с тоской поглядывала на кабинет директора в конце кабинета. Недели на две-три в обеденное время оттуда перестанут доноситься приглушённые возгласы.

Правда, потом придёт очередная «подающая надежды» и подавая кофе к отчёту, «чтобы лучше рассматривалось», сначала покажет грудь, потом попу в наклоне и чулки вместо колготок, а затем и всё остальное.

Нет, дело молодое. С кем не бывает? Но через десяток лет на одном и том же рабочем месте Зоя сначала начала замечать закономерность, а потом точно могла сказать, что свободный от уз брака директор уже настолько многодетный отец, что хватило бы на целую улицу. А ещё Зою бесило, что её в обеденное время НИКОГДА НЕ ВЫЗЫВАЛИ В КАБИНЕТ!

Их, пигалиц, вызывали. А её, специалиста, нет. Утром – пожалуйста. Вечером – нет проблем. А днём, с закрытой на ключ дверью – нет и не будет. Можно не ждать. Идите, мол, кушать, в другое место.

Затаив обиду, Зоя усердно тренировалась в фитнес-центре, сделала брови и уже подумывала о лазерной коррекции зрения, но не успела довести образ до совершенства, чтобы соблазнить шефа.

Ведь к тому моменту растаял, потёк и сломался. Очередная пигалица сначала поставила ему условие «до свадьбы ни-ни», а ему всё-таки интересно! Потом надела на палец кольцо, а затем так крепко взяла за самое дорогое, что директора как подменили... Был Карен Георгиевич Ванесян, а стал «Васик».

Сначала Васик просто пытался вернуть утраченное положение в рабочей иерархии. То есть стал злым и кричал больше, чем раньше. Потом начал яростно мастурбировать в кабинете. Всё так же, в обеденное время, закрываясь на ключ. Вроде как заменил одну привычку другой. Правда, теперь уже под звуки порно, а не юных пигалиц. И скорее плодя салфетки в ведре для бумаги, чем решая демографический кризис в стране.

«Но какая разница как мужчина в кабинете избавляет себя от гормонов?» – раздумывала Зоя: «Шеф, всё-таки. Даже – начальство».

Слушая очередное «йа-йа!», одинокая Похлёбкина и решила, что наступил её звёздный час. Впереди уже сорок. Кого стесняться?

Сначала она вывела директора на разговор, впервые надев платье на работу и каблук подлиннее. А когда Васик начал плакать и жаловаться на судьбу-злодейку, предложила альтернативу.

Что же могла предложить ответственная сорокалетняя девственница директору? Не измену, но и не секс как таковой. Мало ли? Институт брака свят! Можно и в ад загреть.

А вот насчёт «ручной работы» в писаниях не особо уточняется. Для здоровья и бодрости духа одному и для карьерного роста другой.

– Если очень хочется, то можно, – с улыбкой внесла данное предложение Зоя директору.

Сначала Васик выгнал её из кабинета, словно и не заметил платья. И почти неделю не разговаривал, хоть в кедах приходи или не приходи вовсе. А затем, когда Похлёбкина уже присмотрела пару вакансии на сайтах по поиску работы, шеф вдруг задумался. Сайты с порнографией всё-таки блокируют один за другим, да и вирус подхватить можно с голой жопой на весь экран. А старший бухгалтер с серым лицом всегда на рабочем месте. Не видели её никогда в отпусках или на больничных. Молва говорит, что не человек вовсе, а робот. Или андроид на худой конец. Но зачем роботам носить очки? Непонятно!

– Непонятно, но, сука, интересно! – кричал, выбросив очередную салфетку в обеденное время в корзинку для мусора, шеф.

Прокручивая возможности дальнейшего развития сюжета, взвешивая все «за» и «против», снова потёк Карен Георгиевич. А затем даже поплыл как на байдарке по реке своих надежд и ожиданий.

Хряпнув для бодрости двести грамм коньяку, он подобрал голос построже, вызвал Зою в кабинет и сказал уверенно:

– Зоя Ивановна, а давайте!

Зою по отчеству, почитай, лет с пятнадцати называли. Ничего странного. А вот впервые взять в руки хозяйство мужское – оказалось то ещё приключение. Но чтобы не ударить в грязь лицом, Похлёбкина заранее подготовилась. Много теории пересмотрела, прочитала пособия по круговым движениям рукой. И биоэнергетику в ладони развивала. Чего скрывать? Даже домой небольшие гантельки купила, как раз по размеру.

В фитнес-зале-то давно всё затискала. Старший тренер Дарья на неё даже порой с сочувствием смотрела. Знала, что задумала. Но в укор не ставила.

«Ничего страшного, лишь бы пригодилось», – успокаивала себя Зоя, снова и снова пальчиками по гантелям елозя.

Некоторые гантели даже погнутые в спортзале Юности стояли. Но их не выкидывали, не продавали и на металлолом не сдавали, а такими гордились и с улыбкой пересказывали друг другу историю о мужике, который грифы в узел сворачивал, вот так прямо раскачался тут однажды. А зачем, никто не знал. Видимо, от неразделённой любви.

Едва Зоя впервые взяла в руки член, навыкигодились. Расслабившись, даже подседа на процедуру.

«Смотри на него, гладь и дёргай. Ничего более того. Чего же проще?» – составляла она для себя инструкцию по ходу дела и записывала в дневник свои внутренние переживания, отмечая все детали, кои включали плюсы и минусы процедуры.

В Японии всё-таки специально обученные медсёстры были для забора спермы в центрах планирования семьи, а она чем хуже? Её жизнь в прямом смысле – в её руках!

А когда директор совсем-совсем начал доверять, даже на видео начала записывать свои занятия, чтобы дома работу над ошибками делать и ещё большего мастерства достигнуть. Чем даже шеф был не против. Ведь прибавки при этом благая сотрудница не просила и на шубу не намекала.

С тех пор пять дней в неделю, Зоя отводила полчаса на обед, а полчаса на прокачку бицепса правой руки. Сюда же можно было добавить усиленный хват пятернёй, систему подкрута и основы массажа в кабинетных условиях в позиции на коленях, в полуприсяде или на кресле рядом.

Она даже морально была готова к усложнению процедуры. Всё-таки новая причёска только и ждёт, чтобы за волосы взяли и подтянули для оральной комбинации.

А там сопротивлялась бы, конечно. Так, немного. Но уже при очередном предложении согласилась бы. Ошибки прошлого всё-таки учтены. Бери и завоёвывай. Владей.

Но он... НЕ ПРОСИЛ!

А на любые её попытки как-то разнообразить этот процесс, директор отвечал категорическим нет. Он, дескать, женат. Дрочи, не дрочи, хуже не будет, а результат один и тот же. Да и детей уже столько, что на одних алиментах прогорает, а так бы давно стал долларовым миллионером.

Зоя вроде бы примирилась со своей участью. За несколько месяцев свыклась и собрала внушительную видеотеку. Но это лишь внешне. А так у неё был далеко идущий план. Она привыкла ставить Цель и плыть к ней как Титаник к айсбергу. Целенаправленно и неотвратно. Судьба, так судьба.

План одинокой женщины Зои был прост до безумий – занять своё место под солнцем в этой ступенчатой империи. С одной стороны, балансировать между доверием жены директора к своей давно проверенной, невзрачной и серой персоне. С другой – подсадить директора с высоким уровнем тестостерона на этот лёгкий наркотик, а затем устроить ломку.

Не зря же они даже разговаривать начали в процессе. Он ей про майбахи и гелентвагены рассказывал. Она ему про новые обои в однушке и коврик в туалете с ёжиком. Каждому своё. Главное, что сама процедура сближала, а всё остальное – фон. Итогом стало полное доверие секретов ответственному сотруднику, в том числе записанное на видео, со звуком.

Бонусы сами нашли передовицу. За «тяжёлую ручную работу» Зою сначала повысили и приблизили к правящей семье, а затем осыпали преференциями и подарками по такому случаю. В том числе двушка в новостройке за «веские трудовые» показатели появилась.

Подарки Зою радовали. Двушку она даже сдавать начала после ремонта. А вот ручной труд её уже не очень радовал. Конечно, приятно подержаться за мужское хозяйство для разнообразия. Но ей хотелось гораздо больше к своим сорока: семью, детей, мужа выносливого или хотя бы весёлого и путешествовать.

А как путешествовать, когда под рукой только хитрющий лысеющий дровича с одной стороны и коварная молодая кобра с обилием любовников с другой?

Однако снимать жену шефа на видео не получалось. Но слушая её рассказы за чашкой чая в кабинете, Зоя затем старательно записывала в блокнот имена её массажистов, стоматологов, автослесарей и даже одного косметолога. Казалось бы, ну ты-то куда полез? А вот нет, и его адрес пришлось записать, так как «лучший мастер оральных ласк в области». Да и в целом «очень даже ничего себе оказался».

Поглаживая ежедневник вечерами вместо кота и перебирая видеоряд в ноутбуке, Зоя понимала, что данные – это оружие. За десяток-другой лет на одной и той же работе бухгалтерша накопила столько компромата на компанию, что хватило бы на длительные сроки для всего руководящего состава с конфискацией.

Сколько бы ещё ежедневник рос, а дни тянулись – неизвестно. Но однажды трудовая правая рука начала болеть. Принимая очередной удар судьбы, Зоя разнообразила вечерний фитнес плаванием по утрам, а на ночь даже использовала разогревающие мази, но всё это не помогало. Кисть, а потом и плечо начали тянуть, болеть, лишая сна. А затем и локоть принялся хрустеть. И витамины с минеральным комплексом тут уже не спасали.

В очередной раз поглядев на себя в зеркало, Зоя решила действовать.

– Всё или ничего, сукины дети! – заявила она зеркалу, а заодно угрозу услышал и новый коврик в туалете.

А больше союзников по жизни не было. Но решительности ей было не занимать. В ход пошёл ежедневник, отчёты и видео. Используя данные против правящих лиц, Похлёбкина совершила в компании переворот со страхующим письмом в прокуратуру. Зря, что ли, детективные сериалы смотрела и Донцову читала?

Начальство, как водится, оказалось настолько не готово «к удару в спину» из-за видео и выяснения, где живут массажисты и автослесари (а особенно – косметолог), что уже в конце сентября сего года компания «Миссис, мисс и какой-то кипарис» сменила руководство.

Инвесторы ждали краха, разорения и «падения котировок». Подстраховавшись, вывели почти все средства. Но Зоя не растерялась, продала обе квартиры и выкупила акции компании с большой скидкой в падении. А уже в ноябре «Миссис, мисс и какой-то кипарис» показала стабильный рост, и Зоя удвоила свои вложения, продавая акции уже на взлёте. Результатом стало покупка дома в элитном посёлке Жёлтое Золото и поездка в Таиланд в пятизвёздочный отель на срок, пока сделают ремонт под её вкус.

Вернувшись в начале декабря сгоревшая до черноты Похлёбкина поняла, что давно откладываемые путешествия её совсем не радуют. Ну солнце, ну море, ну пальмы. И что? Нажралась морепродуктов, а на кого пустить в ход последствия? Путешествовала-то она одна. Как и жила теперь одна в просторном, но пустом доме.

Вроде уже можно завести кота, и рука с плечом болит заметно меньше, но чем заполнить пустоту?

Глядя уже в новое широкое зеркало в огромной спальне с огромной кроватью, сорокалетняя девственница откровенно ревела, отложив очки. А жаловаться можно было лишь паркету, большой кровати или золочёной тюли, да все без толку.

А чего жаловаться? И так ясно, что рядом с не было человека, который мог бы разделить все её увлечения и выслушать давно накопленный яд в душе, что начинал уже бродить. Слухи распирали Зою, но поделиться ими было не с кем!

Похлёбкина прекрасно понимала, что если ничего не изменить к сорока, то и к пятидесяти уже, вряд ли, получится. Как водится, она тут же пообещала себе, что начнёт жить по-новому с юбилея.

В первую очередь дама решила, что сам юбилей отметит как следует. Для чего заказала ресторан в центре города с вип-залом на сорок персон. Но какого же было её удивление, когда большинство друзей-знакомых-близких и даже коллег с ходу нашли причины, чтобы сказать «нет». И от приглашения в общем чате сходу сразу отписались двадцать человек.

Но Зоя не сдавалась и поняла, что это отличный шанс для того, чтобы презентовать всем свой новый дом. И сняв бронь с ресторана, она тут же пригласила двадцать оставшихся персон в свой элитный посёлок.

Ссылаясь на отдалённость, сыпля комментариями «ой, да как я потом оттуда уеду?» и вопросами «а сколько оттуда и до туда такси выйдёт?», из чата под разными предложениями ушло ещё десять сразу и пять впоследствии.

Глядя на оставшихся пять человек, Зоя крошила салатик на праздничный стол, резала колбасу и была уверена, что эти точно не подведут.

«Ладно отец в больнице, и мать при нём, но братья-сёстры и лучшая подруга-то будут обязательно». Пусть два года её и не видела. Но теперь всё наверстают.

Зоя ей платье новое покажет, а та в ответ фотографии о прошедшей жизни. Самой-то Похлёбкиной особо нечего показывать. Вся галерея из рабочего кабинета состоит и херами директора заполнена. Но и там похвастаться нечем. Даже не переспала ни с кем на рабочем месте. Нет, конечно, гладила себя один раз за сисечку, но это потому, что прыщик соскочил и чесался, зараза.

Ухудшение метеообстановки окончательно разбили все мечты Похлёбкиной о празднике для юбиляра. Вскоре в чате осталась она одна. И даже лучшая подруга заявила, что не готова лететь из другого города к ней на юбилей, так как «дети, да и расстояние не близкое, сама понимаешь».

Присев на мягкий стул в широкой столовой, на десять персон, где могли поместить и двадцать, если чуть потеснится, Зоя не понимала.

Она не понимала куда утекла жизнь и почему те люди, которых считала близкими, не оправдали доверие? Но больше всего ей было не понятно, что теперь со всем этим делать? Дети у них какие-то, дела, заботы. А ей как быть?

Да, на работе она теперь царь и бог. Директор с одним шагом до генерального, если вздумает податься в Москву. Но радости в жизни не было и нет. Так, серые будни на перемотке.

А современная жизнь перед Зоей вдруг такая чёткая проявилась, как будто зрение наладилось. Вот же он – стол, накрытый белой скатертью. Вот они, салфетки, столовые приборы, салаты под плёнкой, а мясо в духовке ждёт своего часа. Только температуру поставь. Здесь множество тарелок и тарелочек, на которых лежит красиво нарезанная и украшенная закуска. Здесь графинчик наливки, стопки и в ряд, бокалы, фужеры, стаканы. Бери что хочешь, говори тост, даже подарка не надо.

– Только приходите, – обронила одинокая женщина печально.

Но никто не придёт. В этой пирамиде она наверху, но рядом – никого. Денег уйма, а толка нет.

Взгляд зацепился за телевизор, где хорошо прокачанные мужчины танцевали вокруг невесты на девичнике. Глядя на восторженную улыбку девушки, Зоя подхватила смартфон и тут же заказала себе стриптизёра на дом.

– Лучшего! – подчеркнула она. – И с самой широкой программой, какой только возможно! Я уже взрослая. Всё хочу!

Перестав резать салатики и украшать стол, она уселась у камина на диване в прихожей и принялась ожидать своего прекрасного принца, который с заметным опозданием, (но хотя бы к сорока) должен прийти и спасти её. А если сунет пятитысячную за трусики, то может ещё и трахнет? В любом случае, соблазнить стриптизёра один на один за любые деньги для неё не представлялось невыполнимой задачей. Она – женщина обеспеченная. А всё в мире покупается, кроме надёжного автопрома. Там уже к военным обращаться надо.

– Сколько можно в девках-то ходить? – бурчала Зоя, сжимала подушку и подкладывая дров в камин.

Сама. Как обычно. И незаметно для себя задремала.

Проснулась Зоя в сумерках, глядя как по потолку свет фар автомобиля промелькнул откуда-то неподалёку. Посмотрела на телефон. Ей так никто и не позвонил.

«Но может... заплутал»? – подумала она, не спеша осуждать людей.

Подскочила, потеряв очки ещё во сне. Теперь времени искать не было. Никуда не денутся. Как была одета «при параде», так на улицу в одних туфлях и выскочила на свет. Только куртку накинула.

Быстро добравшись до калитки, «гостя за деньги» Зоя не разглядела. Но за оградой мелькало какое-то пятно с человеческими очертаниями. Вроде – оно.

«Когда я уже лазерную коррекцию сделаю»? – подумала Похлёбкина и закричала наугад человеку у гаража:

– Ну наконец-то!

К кому тут ещё могли в такую погоду приехать, как не к ней? Очевидно, что стриптизёр прибыл!

– Простите? – раздался в ответ уверенный мужской голос, от которого сердце ускорило ход.

Среди пурги особо деталей не разглядеть. И слова доносятся нечётко, но это был точно мужчина. В полном расцвете сил. А других в стриптизёры не берут даже по благу.

– Да сколько можно ждать-то? – обрадовалась Зоя, подгоняя профессионала индустрии. – Идите уже сюда! – заявила она, помня о том, что способна оплатить любые цены, какие не потребуют.

Пятно вдруг приблизилось и обрело черты сантехника. И женщина-юбиляр снежинкой на руке растаяла.

– Да вы уже переоделись? Быстро вы. Ну и отлично! – сказала она навеселе и без всякого вина. Подхватив его под руку, чтобы не передумал, повела по дорожке. – Заходите!

Глава 4 – Вызывай специалиста-3

Так Боря и оказался в гостях у Зои Похлёбкиной. Соседки Шаца, о которой Глобальный имел смутное представление. Но ещё меньше о ней знал сам сосед.

Матвей Алексеевич Лопырёв в последнее время отдавал долг Родине и соседями особо не интересовался. Как до этого не особо интересовался грузовиками на смежном участке и ремонтными бригадами на участке Похлёбкиной. Осень выдалась шепутной. Планов было много, а вышло как вышло и с соседкой познакомиться Шацу так и не довелось.

Его давно не интересовало, кто покупает дома в его бывшем посёлке. Если есть на что приобретать без ипотеки, то какие вопросы? Фирма-застройщик давно работает сама по себе, только отчисляет положенное... Так было ровно до того момента, пока на бизнес не покусились Князев, отжав его вместе с офисами в бизнес-центре. Но удалённо этот вопрос не решить.

Борю же, который с улыбкой заметил цифру «10» на дому, больше интересовало – где протечка? Это полезнее знать сантехнику, чем озадачиваться информацией о человеке, который здесь живёт. Инструкция проста: обнаружить, сходить за инструментом, локализовать утечки и сделать так, чтобы даже не капало. Чтобы дважды не ездить.

«Тогда и Бита будет доволен. И его... жена? По возрасту вроде подходит в жёны», – прикинул внутренний голос, когда сантехник зашёл к женщине приятной наружности. А едва принялся разуваться, как он же добавил: «Пока мужики там тебе квалификацию повышают, хоть делом займись. Не так стыдно будет четвёртый разряд получать».

За этой ситуацией Боря и забыл совсем, что Битин говорил, что живёт на соседней улице. В голове только одно засело – «десятый» дом.

Картинка сошлась. А что ещё надо?

Куртку сантехнику снимать не пришлось. В гараже осталась. Как и автомобиль, что только что загнал. Пока разворачивался в узком проезде, поравнялся с домом Зои, в результате чего и подсветил её прихожую фарами, разбудил человека. Физика проста: лучи света преломились по натяжному потолку и ударили в глаза хозяйке. А потом, судя по довольному лицу, свет в глазах никуда не исчез. Остался. Сияет теперь как ёлка, которую скоро устанавливать. А такой хоть про формы слива для унитазов рассказывай, хоть про что, всё равно улыбаться будет.

Не знает рядовой обыватель, что есть с «тарельчатой» чашей, с «козырьковой» или «воронкообразной». На них все унитазы в мире и делятся. Других нет, почитай. А всё различие в том, как падает и смывается.

Первая система, к примеру, позволяет легко упасть снаряду на пьедестал, без брызг. Но смываясь, может наследить. Ёршиком дорабатывать приходится. А второй тип тоже без брызг получается, но смыв обязательно след оставит, чтобы помнили. Третий же следов не оставляет вовсе, но при каждом нырке Посейдон о себе напомнит и поцелует там, где не ожидают.

Боря и сам улыбнулся, припоминая подобные объяснения в «двух словах». Степанычу, конечно, старый тип унитаза нравился, с бачком-водозаборником над головой. Который всё вокруг в радиусе метра мог смыть и почистить. Но от такого и самому порой следом хотелось с хлоркой отмыться, так как стены потом хоть тряпкой оттирай от брызг.

Эту старую советскую конструкцию если и найдёшь где, то в совмещённый санузел точно не поставишь. Всё вокруг будет в известность поставлено, отпечатавшись подсохшими брызгами. И ведь принято считать, что советское изобретение. Но придумали такой бачок со сливом высоко ещё во дворцах европейских. Только вместо бочка сливного изначально аквариум висел с водорослями и трубой снизу. Слуги сверху воды подливали, а короли и знать отливали,

за рычаг воду спуская. И на водоросли любовались трепыхающиеся. Такое вот развлечение через стекло смотреть, как уровень воды утекает и вновь тара наполняется.

Но это всё – история прогресса сантехнического дела, родом из Тёмного времени в современность, где используют даже сельские туалеты с дыркой в земле. И ничего, живы. А хозяйка ворковала рядом здесь и сейчас, не спеша руку отпустить. словно мужика давно не держала. Но и рассказать толком в чём проблема не спешила.

– Да вы проходите, раздевайтесь, – почему-то предложила женщина.

Боря приподнял брови. Снимать ему особо уже нечего. Шапку на прихожей повесил, курка в гараже, разулся на входе, а дальше только штаны на подтяжках и тельняшка остались. Но тут уж, извините – потопов не видно!

Носки ещё есть в классический чёрный цвет из набора «десять по сто». Они без дырочек, за них не стыдно. На худой конец их снять можно.

И тут Боря по голове себя ударил. Впопыхах даже пояса с инструментами не взял!

Но этой проблемы пока никто не замечал. Проводив его в столовую, дама первой уселась за богато обставленный стол.

«Сколько можно мёрзнуть на вершинах моральных устоев? Пора брать судьбу в свои руки!» – подумала Зоя и снова улыбнулась своим мыслям: «Главное, чтобы не как на работе».

И властная (временами) дама добавила, развалившись на мягкой спинке стула:

– Можете начинать.

– Я это... с мороза, – на всякий случай обозначил свою позицию Боря насчёт инструмента, чтобы сразу не решили, что будет всё делать голыми руками. – Мне бы подготовиться.

«Что конкретно брать-то? Стол видно. Это понятно. Гостей ждёт. А протечки – не видно», – прикинул внутренний голос: «Не под столом же протечка, в самом деле».

– Ой, простите мою забывчивость! – хозяйка подскочила к телефону. – Вам, наверное, музыка нужна?

– Музыка? – повторил Боря немного сонно. – С ней, конечно, интереснее работать.

Хорошо в доме. Тепло от батарей идёт. Даже камин трещит дровами, успокаивает.

Это общее тепло и уют после работы на холоде расслабляли без меры. Чего скрывать? Клонило уставшего сантехника под вечер в сон. Музыка может и взбодрить.

– Музыка – это хорошо, – на всякий случай добавил Боря, пытаясь украдкой слглатывать слюну.

От вкусной картинки за столом аппетит разыгрался. Яркое там всё, здоровое, свежее. Ясно, что не лапша быстрого приготовления.

Принюхиваясь к запахам, Боря обнаружил, что мясом не пахло. Женщиной вот немного пахло. Хорошие такие духи, терпкие, ненавязчивые. Нужные, как огурцы на грядках.

«Но какой стол без мяса? Нарезка не в счёт», – заметил внутренний голос: «Видимо, Битина на ужин ждёт супруга. Или любовница. Но покушают как следуют. Вон целый стол накрыла. Хозяйственная»!

Зоя включила медленную, расслабляющую музыку из персонального плей-листа, подготовленного по такому случаю. А затем, не усидев, приблизилась к объекту своего внимания. Уж больно вкусно пахло от мужчины. Не каким-нибудь там огуречным лосьоном, а дорогими духами.

«Знает себе цену», – прикинула Похлёбкина: «Ну да, всё верно. Элитный специалист навозом пахнуть не будет. Ну а что музыку в автомобиле забыл, так что теперь? На мороз его посылать, что ли? И так без куртки пришёл, сразу в образе. Готовился, а я подхватила, все планы сбила, работе помешала».

Если бы Зоя Ивановна знала, что духи французские на Борисе Глобальном остались на шапке ещё со вчерашнего вечера, когда проводил время в доме Князя на соседней улице, то даже это не лишило бы её уверенности отпраздновать как следует. Откровенно признаться,

теперь её ни один немного потный мужчина не смог бы увести её с пути похоти и разврата. Напротив, немало бы этому поспособствовал своим видом, статью и возможной фразой «часики тикают!». Уж она бы показала, где основной механизм.

Произнеси мужчина подобное прямо сейчас, она бы просто добавила: «Так давайте подведём ходики! И у меня тут и отверстие есть, куда ключик вставить можно».

Но мужчина в образе сантехника молчал. Приходилось додумывать.

«Мы же как встретились, он даже дышал тяжело. Наверное, холотропное дыхание практиковал или йогу в автомобиле, настраиваясь на работу», – подумала женщина и сама вздохнула: «А может, просто хотел меня очень? А я, дура, пришла и переняла инициативу? А оно мне нужно было? Эх, поторопилась! Что же теперь будет?»

И Зое снова стало так грустно, что не может поделиться радостью с окружающими, что расстроилась. Такой мужчина рядом пропадал, а её даже никто с ним не сфотографирует.

«Может, если бы мои друзья и родственники знали, что я живу с мужчиной, то пришли хотя бы на него посмотреть?» – мелькнуло в голове женщины сорокалетнего возраста, которая давно не носила короткой причёски, зато носила короткое платье по случаю.

И судя по мандражу в ногах, с её гладких после лазерной депиляции ног вот-вот сползут мягкие, нежные и почти невесомые трусики. А этот суровый мужчина-монолит замер с вытаращенными глазами и всё никак не начинает танца. Почему так?

«Может, музыка не понравилась?» – ещё подумала Зоя: «Или замёрз и настраивается?»

– Ой, а чего это вы не танцуете? – спросила она робко и тут же сама нашла ответ. – А, точно! Деньги... Простите меня, я не столько опытная в этих делах. Сами понимаете... первый раз.

– Всё бывает в первый раз, – кивнул Боря, не раз сталкиваясь с людьми, которые теряются, глядя на текущую трубу, батарею или забитый слив. И вот уже не декан кафедры перед тобой, а растерянный мальчишка с вопросом «чего это оно?». И не дама бальзаковского возраста, что пожила и знает, а взволнованная девочка, которой жалко коврики мочить. Инструкции к взрослой жизни почему-то не выдают. В школах не учат.

«Зато катеты и гипотенузы всем, сука, пригодились», – пробурчал внутренний голос: «Не удивительно, что дама Биту попросила решить вопрос. Он сразу и позвонил на кипише. Кто, если не сантехник?»

Зоя убежала на кухню и быстро прибежала обратно с парой пятитысячных купюр. Одну сунула под тарелку, «на десерт», а другой повела перед стриптизёром-сантехником, немного подтанцовывая и как бы призывно увлекая в танец.

«Боря, ну за пятёру можно и предварительно потанцевать, раз просят», – тут заявил внутренний голос Глобальному и добил доводами: «Джип-то чем заправлять? Последний хуй без соли-и-и-и... Не забыл?»

Глобальный не забыл. Он прекрасно помнил, что старой работы уже нет, а на новую ещё не взяли. А денег вообще нет до конца декабря, пока со счёта Степаныч миллион его не снимет. Не прошёл ещё квартал. Тянется время, как до зарплаты. От этих мыслей хоть танцуй, хоть пляши. Ни горячо, ни холодно.

Но купюра во внешнем кармане была уже вполне себе настоящая. Прямо здесь и сейчас. Отчего сначала одна ножка прокрутилась у сантехника, затем другая. Лёгкий твист.

Боря немного повёл бёдрами, чуть дрогнул руками, подыгрывая весёлой женщине. В целом – немного и выходило. Танец в стиле минимализма. Но для слабовидящей без очков женщины, что снова присела за столом метрах в трёх-четырёх от него, воображение дорисовало всё остальное.

– Ох, танцуйте! – расплылась она, уже оставив крупную купюру и подумывая подтянуться к другой. – Танцуйте же, сорванец!

Конечно, расплывчатое пятно перед ней было гораздо хуже, чем высокий, опрятный мужчина. И раздумывая над решением задачи, Зоя едва не рванула за очками к камину. Но они так не подходили её макияжу. А надевать линзы ещё дольше! Это на второй этаж подниматься, в спальную. Тогда от неё точно последние стриптизёры сбегут.

И умная почти с самого рождения дама, звеня всеми растревоженными внутренними струнами души, лишь подвинула поближе стул с мягкой спинкой. Тот жутко заскрипел, царапая паркетный пол, а потом и вовсе издал неприличный звук.

Зоя подскочила, подхватив бокалы, чтобы – не дай бог! – ничего такого не подумали. Она девушка приличная и пукать себе в обществе стриптизёров не позволит. Даже в собственном доме.

Однако, взять бокалы и бутылку дорого вина – быстро получилось. А вот открыть – нет.

– Ой, мужчина, вы мне не поможете? – спросила она, с ненавистью глядя на пробку. – Как вас зовут, кстати?

– Боря я, – ответил Глобальный, отметив для себя, что Битин совсем за человека его не считает. Даже имени её его назвал.

– Тогда помогите, Борис.

А Зоя что? Она ведь и не пила никогда в одиночестве. Ровно с тех пор, как одна жить начала и до корпоративов во «взрослые» годы не дотянула.

А почему не пила? Да потом, что требовался хотя посредник для возлияний. Всё на мужике завернуто. Захочешь банку с огурцами открыть – нужен. Бутылку открыть – нужен. Пробку достать от вина – тем более нужен.

Похлёбкина прекрасно знала, что напиваться без мужчин хорошим вином и шампанским могут себе позволить только женщины с сильными руками. И лучше бы, чтобы не болели ни плечи, ни запястья. А то как этого мужчину удержать потом?

– Почему бы и нет? – добавил Глобальный и действительно помог с вином.

Судя по столу, человек ждёт гостей. Помочь не сложно. Жаль, что за стол не пригласят. Но такова его рабочая доля.

«Обслуживать, подтанцовывать и не мандеть. Совсем эта элита нас за людей не считает», – заметил внутренний голос и тут же начал подкалывать: «Давай, холоп, пляши за пятёрку. Сейчас напьётся сей патриций и будет на тебя ноги ставить, пока трубы делать будешь, а ты терпи, чернь. За всё уплачено»!

Боря немного разозлился, поднапрягся. Пробка мгновенно вышла на извлечение штопором. А от всех манипуляций даже лямка штанов на правом плече расстегнулась.

«Ну да ничего страшного. Другая есть», – ещё подумал Боря.

Но пока наливал вино в предложенные бокалы, от внимания Зои лямка никуда не делась. И женщина с хорошим воображением, глядя на самое начало распутства, как водится, тут же подумала себе остальное.

«Ну, понеслась!» – раздалось в её голове и щёки зарделись алыми красками.

Как будто это она стояла на морозе и битый час лопатой снег кидала.

«Боря, давай быстрее! Там мужики голодные сидят!» – подстегнул тем временем внутренний голос Глобального.

Глядя на салат «цезарь», у самого сантехника идея возникла. Деньги – это хорошо, но плату можно и «натурой» взять.

– А можно я... – собирался было изложить уже план насчёт оплаты работы салатиком в том числе сантехник, но Зоя вдруг только томно глаза прикрыла и чуть откинув голову назад воскликнула:

– Можно, Борис! Вам даже... нужно!

Она так бы и застыла в этой трагической позе, ожидая мгновенных поцелуев и последующего разврата. Чего ещё ждать от мужчины, что так бесстыдно начал оголяться с ляжки рядом с ней?

Но тут входная дверь открылась. Дунуло холодом по ногам. И на пороге всякий человек, имеющий зрение, мог бы разглядеть низкорослого, в меру упитанного мужчину в норковой шапке, куртке с капюшоном на меху и с пышным букетом цветов в руках, где алены порядка сорока алых и одна белая по центру.

– Зоя! Я всё понял! – закричал с порога бывший директор компании «Миссис, мисс и какой-то кипарис», а ныне просто разведённый мужчина под пятьдесят.

Он же – Карен Георгиевич Ванесян по паспорту. Его больше никто не называл «Васик». Зато у него всё чаще требовал алиментов и «подтянуть связи», чтобы устроить очередного ребёнка в школу получше, а то и сразу в институт помочь поступить. И лучше сразу в Москву.

А вот до работы его дети почему-то ещё не доросли.

– Я всё понял, Зоя! – побежал он навстречу даме сердца, не разуваясь. – Я не могу без тебя! Зоя... За...

Когда Карен забежал в столовую, перед ним так и стояла женщина в лёгком наклоне назад, а перед ней высокой статный мужчина, чернявый, зеленоглазый и с недвусмысленно расстёгнутой подтяжкой на плече.

Между ними бутылка вина и бокалы. Что тут ещё скажешь? И так всё ясно.

– ...ебись устроились! – наконец, договорил он.

Боря ничего и не говорил. Спокойно долил вино по бокалам. А Зоя, напротив, прищурилась на новое пятно в проходе, потом улыбнулась и столько в ней сразу страсти разыгралось, что воскликнула:

– Карен! – и ринулась к нему. – Каренчик!

Карен давно был не молод, но горячая кровь ещё не остыла. Швырнув в именинницу букетом, он приблизился к противнику, а затем едва не сошёл в рукопашную. Правда, вместо кулаков махая перед собой сложенными пальцами. В основном сложенные в знаки «вай-вай-вай»!

Боря, глядя на эти «тройные персты», сначала подумал, что к жене Биты любовник нагрел, а он некстати третьим оказался.

«Шалун, из итальянцев будет», – прикинул внутренний голос и тут же объяснил свою позицию: «Уж больно смуглый для зимы. И дерзкий, раз так цветы женщине дарит при свидетелях. Но дело житейское. Чего уж там? Ты главное сильно им не мешай, улыбайся почаще. И само рассосётся».

Пока Боря раздумывал над тем, ушатать его с прямого правого в челюсть и передать Бите с фотоотчётом или пусть сами разбираются, Карен вдруг применил самое действенное в его возрасте оружие.

Он открыл рот и понеслось:

– Я – Марат, брат мой – Салават. Наш Кондрат, Маги кум и Яну сват, что с Юрцом за руку знаком. Тот Юрец – Патрика отец... Все мы – Ванесяны. И тебе вообще пиздец!

– Ты же Карен, – только и сказал на этот монолог Боря, действительно стараясь мило улыбаться.

Но поток слов не прекращался. Только сильнее стал. Подумав, Боря пригубил вина по случаю. Убрал поглубже купюру и сглотив слюну, плотоядно посматривал на салаты. Может, всё-таки позовут к столу? Без калорий какая драка? «Цезарь» уже заветриваться начинает, а вот «селёдка под шубой» только сок набрала.

«Спасать её надо, а не лясы точить», – заявил внутренний голос, не распознав для себя угрозы в говорливом любовнике. Понятно же, что человек просто попал в неловкую ситуацию и теперь волнуется насчёт свидетелей.

Но лучше бы сантехник и дальше молчал. Потому что, едва зацепившись за ответное слово, гость продолжил родословную, огласил связи вслух и всем прочие угрозы раздал с элементом аудиовизуального отображения своих знакомств в ОПГ.

Последовательно поднимая уровень тревоги с «районного», на «городской», затем на «округ», «столичный», а после даже задев интересы как минимум пары стран, Карен всё продолжал накидывать:

– Я-то Карен, но сын мой – Арсен, – сыпал гость без стеснения. – Френд Армена, Архипа проблема. И Вадима вспомним до кучи. Валентину близкий и Гучи. Жана соберём, Кима подзовём, сто пудов пребудет и Гоги. Позабыть заставит тревоги. А как Илларион подтянется, могила тебе достанется.

Почему чернявый пухляж, похожий на беляш, топчет по чистому полу и кричит разные имена, Глобальный не понимал.

«Самого, главное, разуться заставили. Ещё и хотели, чтобы рабочую одежду снимал. А этому всё можно?» – возмущался внутренний голос. – «Когда мы уже новую революцию рабочих и крестьян организуем, Борь? Совсем же за людей этот бомонд нас не считает!»

Единственное, что Глобальный хорошо понимал, это что салаты без боя не сдаст. Пусть войдут в положение. Купит, заплатит двойную цену. Не в город же ехать по такой метели, чтобы мужиков закуской порадовать. Сразу как-то не подумал. Забегался.

«Слушай, а может, это диетолог её наведалься? А она тут жрёт без него?» – подсказал внутренний голос: «С этими модными диетами, как только с ума не сходят. Этот вот имена перечисляет. А кто это, как не клиенты, которым уже помог? Чем больше имён, тем выше стаж. Вот и перечисляет!»

Пока Боря пытался осмыслить происходящее, Карен уделил внимание и Зое. В основном требуя у той показать правую руку, «что знала их страсть в лучшие годы».

«А, ну всё понятно», – подсказал внутренний голос, отметя идею с любовником. – «Она же кровь на анализы каждый день сдаёт. Если нет укола, значит, жрала. Контролирует, выходит. Вот и расстроился».

Боря пожал плечами. Уже вроде как, и бить никого не надо. У богатых свои причуды. Только с розами пока не всё понятно.

«Это количество дней на диете», – тут же сориентировался внутренний голос: «Месяц держалась, выходит. Чуть больше. А тут – сорвалась и покушала».

Женщина рядом при Боре и листика в рот не брала. Но очень волновалась на счёт первых криков в её доме. И периодически повторяла:

– Карен... Каренчик... Я же никогда... я... Я поэтому специалиста и вызвала!

При слове «специалист» Боря обрадовался даже. Улыбнулся и руку на плечо кричащему диетологу положил, чтобы сильно не переживал:

– А я что говорю? Специалист я – во! – и большой палец ему показал. – Я же и говорю – где дырки? Только покажите! Каждой протечкой займусь! У меня знаешь какой инструмент? Всё под рукой. Далеко ходить не надо. И переживать не надо. Залеплю дыру, избавлю от протечки. А гарантия полгода. Хотя, даже девять месяцев ничего не потечёт! Слово даю!

Гость почему-то не обрадовался такому перечню работ, только на ультразвук перешёл. Руки как у велоцираптора коротки стали, машет перед собой похлеще вентилятора. Вроде кричит, вроде гудит дельфинчиком. В основном только и слышно, что имён перечисление с краткими характеристиками по такому случаю.

Слышится что-то вроде:

– Леонид, Лука, Парасолька! Мы служили все вместе сколько? Призову Иосифа с Осипом. И избавим от всех вопросиков. Чтобы крошки с батона не сыпало, позову Алексея с Колёсиком. От запоров поможет Никола. У Олега с Орестом тоже есть своя школа. Рафаэль с

Рудольфом приедут. Святозар со Степаном за хлебом заедут. Окружён ты, бедняга, с толком. Тихомиром, Фролом и Хомкой. Ну а если позвать Эраста, даже мэр с ним на «вы» и ласково.

Это если вкратце пересказывать. А так родословная гостя грозила развернуться до самой ночи. Но тут у Борин телефон зазвонил, пришлось отвлечься.

Сантехник сунул руку в просторный внешний карман, поднял палец и тихо попросил:
– Минутку.

Карен, глядя на поднятый палец у носа, настолько опешил, что рот закрыл. Тут его и пробил кашель. Воспользовавшись передышкой, Зоя сунула ему вина. Выпил залпом. Тут же сунула второй бокал, Борин. Выпил и его. Не зря же наливали.

Сантехник же в это время спокойно ответил на звонок:

– Да... В каком плане, где, Бита? Я уже тут... Слушай, суета нездоровая... Знакомимся. Не думал я, что у тебя столько родственников.

При слове «бита» Карен немного побледнел. Затем сам подошёл к столу, налил полный бокал вина и залпом выпил третий. После гость повернулся к Зое и занюхав рукавов пиджака, что вылезал из-под куртки, спросил тише. Голосом осипшим:

– Любишь его? Только правда, Зоя... Правду!

Не успела Зоя ответить, как Боря ухо одно зажал, а по ту сторону динамик вновь выплёвывал лишь отдалённые слова:

– «Десятый» дом, Боря! Улица... овая... Повторяю... овая... жена ждёт... очко... дырка... займись... пиздец... конец... уши... баклажка... хуй... мартышка... усики...

– Какие опять усики? – едва успел переспросить Боря, но связь снова оборвалась.

Улица с окончанием «...овая» не давала вообще никакой информации. Так как данное окончание имели все улицы элитного посёлка от Лепестковой и Берёзовой, что тоже – Берёзовая.

Но уточнить нельзя. На улице на ночь глядя уже мело так, что даже цифровые технологии не справлялись. Генерал Мороз расположился в Сибири как следует и обещал показать всем писца без разбора, если сибиряки не начнут тепло одеваться.

– Короче, рябят, – быстро сориентировался Боря. – Мне надо сходить мужиков проведать. Инструмент возьму и вернусь. Бита зря переживает. Всё сделаем. Все дыры проверю. Я это... салатик прихвачу? После рассчитаемся.

Хозяйка кивнула. А Карен только за сердце схватился и присел. Ноги слабину дали. Этот за подмогой пошёл. А кто к нему помогать в такую погоду приедет? Никто.

Не повезло. Мужики у неприятеля, судя по всему, близко. Бита у них есть, инструменты имеются. Сейчас самого гвоздём в фундамент заколотят, что рот открыл, не поинтересовавшись. И правы будут. Потому что в кабинете он начальство, а здесь залупа на воротнике, да и та застыла, отмёрзла и вот-вот отвалится.

Но Боря больше о мужиках думал. Подмигнув добродушной хозяйке, подхватил салатик сантехник и был таков.

Без закуси какая квалификация?

Глава 5 – Вызывай специалиста-4

День у Биты сразу не задался. Хоть начинай верить в гороскопы, где рыб последовательно выебут и высушат, но половине из них это не понравится. А рождённым в год дракона напихают по самые помидоры ещё до обеда, но на шашлыки так и не позовут. Скорей всего, из-за погоды. И на фоне всего этого в комментариях будет спорить насчёт того, что русалка – рыба или девушка? А затем придут к выводу, что зависит от типа голода, который мучает человека.

Битин в свою бытность отслужил артиллеристом. Решение это далось ему не просто. Но вопрос стоял ребром: надеть форму цвета хаки на два года или накинуть робу арестанта на семь лет? Ответ имел очевидное решение. И Сергей Евгеньевич пошёл по пути наименьшего сопротивления.

Первый десяток лет после армии он спал как убитый. Хоть под грохот посуды над ухом, (когда молодая жена расстраивалась его позднему возвращению домой), хоть под выстрелы перестрелки в салоне, (когда уходили от погони и всё того же срока «от пяти до десяти с конфискацией имущества»). Но второй десяток после службы обнажил профдеформацию. Подсознание как бы начинало указывать «начинаешь давать слабину, старичок. Не тот ты уже. Смирись».

К своим сорока годам Бита стариком, конечно, не выглядел. Внешне крепкий мужчина в самом расцвете сил. Потому к психологам не ходил, в корне не замечая проблему. В баню, правда, ходил, но помогало мало. Один два-раза душу подлечишь, на третий печень лечить надо. На пятый – триппер. Такая себе статистика.

В поисках решения со сном, Битин и сам по себе напивался с вечера неплохо. Без всяких бань и мужских или женских компаний. Но организм со временем адаптировался и перестал обращать на стопку-другую или бока внимания. Потом на стакан-два. Конечно, это могло закончиться и литром. И однажды он мог просто начать бухать столько же, сколько жители Ватикана на душу населения. Всё-таки что им там ещё, сидящем на целибате, делать? А так и печень окончательно откажет. Но вмешалась жена и сказала своё решительное «нет»... Попутно сломав ему три ребра скалкой, выбив зуб и два пальца, чем тщательно профильтровала счётчик входящих рюмок.

Зуб Бита вставил, пальцы мужики вправили, но без алкоголя после ужина загрустил. Без ночных рабочих часов и подавно плохо стало. Потому спал он всё реже и реже. Урывками. Вскользь. При случае. Чем порядком бесил не высыпаящуюся рядом на кровати жену, которую могли потревожить любые шевеления.

Зара Давидовна Битина хоть и не была уже так молода и красива как в день свадьбы, но с глубоким сном проблем не знала. Однако, раздражитель рядом вертелся, крутился, вздыхал, стонал и чего уж скрывать, иногда даже пукал, считая, что никто не слышит.

Хуже того, всякий раз, когда просыпалась из-за его суеты в комнате, супруга поднималась и шла к холодильнику «молочка попить». Потом к молочку, правда, добавлялась булочка, и печенька неровно лежала, профитролям ещё чего пропадать? А кусочек торта следом – это само собой разумеющееся. Стресс заесть. Не бить же теперь Битина из-за бессонницы каждый раз?

«Скалка здесь уже не поможет», – прекрасно понимала Зара: «Все болезни от нервов, а не насилия в семье».

Так за какой-то десяток лет «усиленной работы над собой», Бита вдруг осознал, что его суженная супруга превратилась в расширенную версию. Такую уже не подхватить на плечо вместе с ящиком пива и не унести на второй этаж. Всё чаще за ручку приходится сопровождать. Поясница не железная, всё-таки.

Хуже того, Зара занимала всё больше и больше места на умном матрасе. Чёртов спально-пружинный выкрутас с эффектом памяти просто оставлял эту вмятину, когда его жрица отправлялась в ночной набег. И супруг скатывался в неё, как в траншею. Спал, можно сказать, возле окопа. В лучшем случае, забрасывал руку или ногу на холм или пригорок по возвращению своей второй половинки.

Измученный бессонницей, бесконечно устав от таких альпинистских занятий, Бита проваливался в короткий сон перед самым рассветом. Как следствие, поутру просыпался под звонок с заметным трудом. И только фыркал на любые попытки супруги завести разговоры о детях. Если ещё и их заводить, то в один прекрасный момент просто пожрёт всех, как Кронос братьев и сестёр Зевса.

– Ты же всё равно ночью не спишь, хоть с пользой бодрствовать будешь, – заявила Зара и развела руки в стороны, словно пытаясь охватить весь их огромный двухэтажный дом в элитном посёлке. – Или у нас места мало?

– Да нормально у нас места, – буркнул муж, сонно моргая в ожидании кофеварки.

– Так, может, с деньгами проблемы? – плавно наводила на мысль супруга в своей брендовой ночнушке, где нашли две дополнительные рюшечки.

– Нет никаких проблем, – ответил раздосадованный муж. – Чего ты от меня хочешь? Шубу новую? Машину? На острова сгонять отдохнуть? Что? Я не понимаю намёков.

– Я сына хочу от тебя, дебила ты кусок! – вспыхнула в ответ жена и чуть тише добавляла. – И дочку. Чтобы ножки такие маленькие по коврику бегали... Мне уже сорок почти, Битин! Ты плодиться и размножаться собираешься вообще? Я – армянка! Мне семья уже всю плешь проела. За Арарат так не переживают как за то, когда я забеременею. Я волосы теряю на нервной почве!

И супруга действительно показала волосинку, забрав её с плеча на халате.

Но волосину Бита в упор не видел. Под утро снова снились кошмары. Ладно бы ночь, лопата, поле, перестрелка. То дело привычное, работа, ничего сложного. Но мозг изгалялся как мог, отсыпая цветных картинок с эффектом полного присутствия.

Порой шандарахнет так, что невольно подкидывало с кровати!

Конкретно сегодня для Биты поле усеивало снарядами 122-ого калибра, а ему вместо каски и броника выдали почему-то лишь щит. Средневековый такой, с гербом из улыбочивой залупы и с острыми краями снизу. Таким удобно добивать поверженного противника, но от осколков помогает мало.

Пока он пытался понять, кроет ли самоходными гаубицами или реактивной системой залпового огня, оказалось, что привычных окопов поблизости нет. Как и воронок. Нет даже холмов и гор, на которые можно взобраться, чтобы осмотреться. Стой себе в поле, в лыжи обутый, со щитом, в шлеме и семейных трусах и решай текущую задачу.

Бита и решал. Пока шлем снимал, чтобы больше разглядеть и оценить тактические действия вероятного противника, оказалось, что из леса на него мчится вепрь. Здоровая такая детина с клыками у носа. А на нём сидит голый мужик. С чубом. Машет дубинкой, понукает кабана в атаку идти.

– Ты чего делаешь? – только и спросил его Битин в том сне, шлемом превентивно кидая. – Брось ствол! – следом сказал.

Шлем в самый пяточок кабану и прилетел. Тот резко остановился, а мужик дальше полетел по инерции. Только мудями за холку зацепился и кабану в качестве украшения оставил. Заколка там, или бантик почти теперь и осталась.

Стоит Бита в поле, смотрит на новую причёску у кабана. На мужика-бедолагу с чубом взгляд переводит, потом на щит свой.

Сошёлся пазл. Без мудей – никуда. Даже если по жизни – мудозвон.

– Слушай, ну тебе нужнее, – прекрасно помнил Бита свои последние слова и щит с эмблемой улыбочивой протянув, проснулся.

И вот что такие сны значат? Вещие ли? В руку ли?

«Или проще пулю в лоб словить, а жена пусть сама потом плодится и размножается?» – прикинул даже Бита, кофе горький как уголь хлеба.

Какие тут могут быть дети? Поспать бы неделю. А то под глазами уже синяки начинают собираться. А жена, что тоже не выспалась, только сурово на него так посмотрела. Синяков у неё, конечно под глазами, нет, замазать успела тонаком. Но на лице как будто написано: «всё равно всё будет так, как я МОЛЧУ!».

Бита на жену не смотрел, приближающейся опасности не замечал в упор. Для него неприятности этим днём началось с кружки кофе, пролитой на брюки. Жена следом на завтрак подгоревшие блинчики подала. НУ не прелесть?

– Что? – ответила она на его осуждающий взгляд. – Я тоже из-за тебя, мудака, не сплю. Да и яйца у нас кончились... И, походу, не у тебя одного, да?

Бита явный намёк мимо ушей пропустил. Хрен с ним, с завтраком. Только переоделся и внедорожник в гараже прогрел. Японский, мёрзнет.

На работу в офис пора.

Но неприятности продолжилось проколотым колесом по дороге. Японец не японец, а дороги русские и климатические условия бонусом идут, как и гвоздь дорожный.

Вместо того, чтобы захватить завертона на пит-стоп-кафе, водитель с грустным и обмороженным лицом смотрел на пустынную трассу.

– Ну не пиздец ли? – спросил он у ветра, так как ясеня рядом не было.

Менять запаску пришлось самому, быстро промерзающими на ветру руками в перчатках с пупырышками. Провозился почти до обеда. Снег ещё посыпал такой, что все службы встали. Чем ближе к городу, тем больше аварий. Помощи можно до вечера ждать и так и не дожидаться.

С трудом добравшись до офиса, Биту третий сюрприз ожидал. Сразу и не понятно, как относиться. Там Князь сидел с гитарой в руках его кабинете и с озадаченным видом дёргал то одну струну, то другую. Играть не умеет, так хоть обозначить.

– Слушай, Бита, а чем мы вообще занимаемся? – спросил довольно грустный шеф.

И не было ему никакого дело до того, позавтракал ли партнёр? Теплы ли его пальцы? Сразу видно – свои проблемы гложут.

– Как чем? Бизнесом! – ответил очевидное Битин.

Если обратиться к памяти, то не часто к нему в кабинет Артём Иванович заходил. А если заходил, то стулья летали. Столы падали. А один раз даже на пару секретаршу отодрали, но к перестановке мебели это мало относилось.

«Может, с дочкой чего?» – сразу подумал Бита, так как Князев на его памяти мог расстраиваться только из-за Киры: «Но так тебе и надо, жопа с глазами! Могли и потерпеть на пару. За меня бы вышла!» – тут же додумал напарник с лёгким привкусом мести в мыслях.

– И куда нас этот бизнес заведёт? – обронил тихо Князь, о подспудных желаниях развеять партнёра по бизнесу даже не подозревая.

– Как куда? Желательно на строчки Форбса, – поддержал разговор напарник. – Я тут...

Он хотел сказать «детей собираюсь заводить, пригодится», но начал слишком тихо.

Босс не расслышал, и вставил своё:

– Бита, тебе вот сорокет, а как мыслил пацанскими категориями, так и мыслишь. – Князь даже с кресла поднялся и гитару на стол отложил.

Та обиженно струнами звякнула.

– Что не так-то? – на всякий случай поинтересовался Бита, в уме подбирая веские доводы для четырёх из пяти косяков, которые случилось в этом месяце по его недосмотру.

Сложно работать, когда спать хочется.

– Да всё не так! – отмахнулся Князь. – Мы же, блядь, оружие перепродаём!

– А кто сейчас не продаёт? – не понял Бита, но гитару со стола подальше убрал.

– А гуманитарку мы зачем пиздим? – надавил шеф. – Нам больше всех надо?

– А кто сейчас не пиздит? – снова переспросил Бита, заходя с привычной позицией в стили «мы ничуть не хуже».

– Да в том-то и дело, что из оружия людей убивают, а пока ты склады тушёной забил, другие галету на троих делят из армейского сухпая. Так хоть цену на обвес снизь, алчный ты человек.

Так и сказал «алчный человек». А пока Бита пытался это переварить, Князь вышел из кабинета с видом «я всё сказал».

Бита от обилия впечатлений на стол присел, так как до стула не дотянулся.

«Странный какой-то босс в последнее время. Слабину даёт. Может, тоже не высыпается?» – ещё подумал Бита: «Кто ж цену на бронежилеты снижать будет, когда и так берут?»

Но додумать не дали, телефон зазвонил. А на дисплее телефон неизвестный.

– Ало, – ответил Бита, выстроив для себя два диалога.

Один начинался «с чей Донбасс?» и заканчивался пожеланием далёкого пешего в сторону заката, если ответ не правильный. Даром он что ли бронежилеты туда продаёт втридорога?

А другой сразу начинался с концовки, без прелюдий.

– Бита! Корешок. Здорова! – послышался хриплый, прокуренный, но подозрительно-знакомый голос на ветру.

– Здоровей видали, – ответил Битин. – Кто это?

– Ты чего, земля? Не признал? Моня это, – выдал динамик и закашлялся. – Мы тут с Нанаем откинулись. Вот решили тебя навестить. По старой-то памяти. Адресок не подскажешь? Сам понимаешь, на баланде какая память?

Тут у Биты сердце и дало сбой. Моня и Нанай – пара отморожков «со школьного двора». С ними по молодости разбой начинал, ещё до встречи с Князем. Но поймали всех и пути разошлись. Семнадцатилетнему призывнику с достойными физическими показателями службу предложили по причине недобора в военкомате, а пару ребят постарше, девятнадцати и двадцати, закрыли на сроки от семи до десяти. Потом, вроде, вышли, но снова обоих закрыли. За поножовщину.

«А теперь, походу, снова вышли... и снова досрочно», – прикинул Бита, смахивая пот.

Если на улице Битина едва не проморозило, то теперь в жар бросило. Моня с Нанаем были из той категории существ, что за пайку на зоне на «мокруху» не гнушались. Про таких часто уборщики говорили: «убьют, потом разбираться будут, а мне убирать за ними».

– Вы как меня вышли-то? – не понял Сергей Евгеньевич.

– А ты что, неприкасаемый? – хохотнул рядом голос не менее прокуренный. Судя по всему, рядом, в салоне автомобиля. – В элиту подался? Да у тебя же из всех способностей было лишь то, что дальше всех через прорезь между зубов плевать умеешь.

Бита на миг даже представил пару бритых крепышей в какой-нибудь угнанной иномарке. У Мони, как водится, в шрамах всё ебалось. Это ещё с драк во дворе. То палкой с гвоздём в переносицу заедут, то цепью по скуле получат. Никаких татуировок не надо или модного сейчас шрамирования.

А Наная изначально не повезло. Природное косоглазие делало из него человека, которому объективно было всё равно на кого смотреть свысока. А ещё поглядывал часто, даже когда человек не подозревал. Напротив, глядя на него, уже все прочие задавались вопросами: «кому это он?» и «куда уйдёт в следующий раз?». Загадочный парень.

Стрелка из Наная, впрочем, тоже не вышло. Поэтому и брали за жопу при любой облаве.

– Пустой базар! Есть чё по делу? – скорее по старой привычке спросил Бита, чем предпочитал так разговаривать в последнее время.

Всё-таки даже шеф на поведение простых человечков переходит, которые привыкли платить налоги и кредиты на свадьбы брать. А на зимний корпоратив походу вообще вместо стрип-клуба в оперу пойдут. Но если оба собеседника только откинулись, то иных слов не знают.

– Бита, ты чё напрягся-то? – чуть понизил градус более миролюбивый Моня, что как раз отменно стрелял. – Мы пустые вышли почти. Нам бы в дело.

– И чё? – брякнул Бита.

– Ничё! – ответил ему в тон собеседник. – Есть работа? Сам понимаешь, тех кто откинулся, только в таксисты без проверки берут. А с такими ценами на бензин какой смысл?

– Твоя работа – не моя забота, – хмыкнул бывший друг, что на свободе провёл больше времени, чем на зоне. – У меня перед вами долгов нет. Сами всплывайте.

И Битин отключил связь. Зачем эти заморочки? Это же сейчас надо Князя догонять, в курс дела вводить. А человек и так чем-то расстроен. Да и у самого проблем хватает. Хоть тех же яиц жене купить и колесо-«банан» на запаске на новую шину сменить.

«Да и пожрать бы не помешало», – подумал Бита, зевнул и вышел в коридор. А затем поплёлся к лифту.

Тот вёл в подземный кафетерий их бизнес-центра. На «минус втором» этаже. Кормили там лучше, чем могла предложить секретарша на его этаже с её вечными чаями-кофе и старыми печеньками. Ещё и страшная, с кожей обвислой. Князь как специально на работу взял, чтобы не отвлекала от дел. А то взяли привычку беременеть и в декрет уходить. Ещё и оплачиваемый! Совсем никакого уважения к стареющим бандитам.

Желудок урчал. Голод после доброй работы на морозе себя не просто обозначил, а настоятельно требовал, чтобы хозяин как следует подкрепился.

Но пока Битин подходил к лифту, вновь зазвонил телефон. На этот раз без сюрпризов. Жена звонила.

– Слушай, да помню я про яйца, – ответил он сходу. – Вечером привезу.

– Да какие яйца, придурок?! – сразу обозначила свою позицию жена. Расстроена, мол, и не спорь. – У нас труба потекла!

– Какая труба? – тупо переспросил уставший, голодный и озадаченный мужик.

– Радиаторная, – даже вспомнила это слово жена на стрессе. – Горячего отопления!

– Так это же батарея, – немного подумав, добавил Битин.

– Да мне насрать, как это называется. На кухне лужа уже!

– А, ну перекрой трубы в подвале, – отреагировал вполне вяло мужа и даже снова зевнул. Украдкой.

Нервы ещё шеф взвинтил, потом подельники расшатали. Считай, и не осталось ничего. Чего теперь кричать?

– В смысле перекрой? Это трубы отопления! – возмутилась Зара, недовольная пассивной реакцией супруга. – Если я их перекрою, замёрзнем!

– Вызови сантехника!

– Ты на улицу смотрел? – напомнила супруга. – Он же до вечера добираться будет! У нас весь подвал уже затопит.

– А... ну... я далеко... – промямлил Бита.

Он хотел есть, а вот проблемы решать не хотел, не выспавшись. Сейчас в кабинет вернётся, вздремнёт пол часика и решит все текущие задачи. Но это будет потом, а сейчас – гори оно всё синим пламенем.

– А мне что делать? Тут кипяток херачит! – не унималась жена. – Ты же самый умный у нас. Ты что тогда сказал? «Светом топить дорого! Бла-бла-бла! Водное отопление сделаем, бла-бла-бла!». И что теперь? Декабрь начался! Дубак, а ты мне дуба предлагаешь следом дать? Аквариум помёрзнет. О рыбках ты подумал? Или мне их тоже в шубу одеть? Сделай что-нибудь, бестолочь!

Бита вздохнул и треснул ладонью по открывающейся двери приехавшего лифта. Подумав, всё же зашёл в кабинку.

– «Джан».

– Что ты сказал?

– Когда мы повстречались, ты называла меня Серёжа-джан, – припомнил муж. – Помнишь?

С этим вопросом он отключил связь, чтобы не накричать в ответ.

«Джан» в армянском языке, независимо от обращения к мужчине или к женщине, употреблялось в значении «дорогой-дорогая» или «милый-милая». И где-то в глубине души Бита ещё хранил образ прекрасной молодой девочки сорока килограмм с блестящими карими глазами, которая виляла вокруг него во дворе всё лето, пока краденные колёса таскал продавать, литые диски выставлял на продажу или цепи из гаража какого-то вынес на те же колёса, а потом умудрился продать как новые владельцу того же гаража. Правда, со скидкой, чтобы мужик совсем не расстраивался.

А Зара что? Сначала щеголяла перед пацаном, что на сигареты себе шкулял, по району промышляя. Потом перед суровым мужланом в дембельской форме пританцовывала, а затем перед крепким, уверенным в себе парнем в старых джинсах с фингалом. Это в конце уже перед человеком в представительном пиджаке красовалась.

Да, не устоял. Но теперь-то что?

– Ай, да кого я обманываю?

Конечно, Бита переживало за свою Зару и в двойном весе. Где-то среди восьмидесяти килограмм, за щеками, тонаком и пузом, всё ещё пряталась его молоденькая девчонка сорока килограмм. Поэтому первым делом позвонил Борису Глобальному. Человеку, по слухам, безотказному. Ещё и надёжному.

– Бита? – с трудом послышалось в динамике.

– Алё, Борь? Ты как там? Бодрость ловишь? Жизнь без напрягов? Чифирь в радость? – с ходу выпалил Бита, заходя в кафетерий. – Ой, это я так, задумался.

– Здорова, Бита, – донёс спокойный голос динамик с шумом мотора. В дороге где-то едет. – Слушаю тебя. Чего-то хотел?

– Слушай, жена звонила. В истерике там сидит, орёт чего-то. Подсоби, а? Она, когда на ультразвук переходит, я через слово понимаю. А я её и так давно не слушаю, – тут Бита сделал заказ, потыкав в меню пальцев и добавил. – Ты где вообще сейчас?

– В коттедж к Шацу еду. Боцмана покормить и... – связь на секунду прервалась. – По делу.

– О, Борь! Как совпало-то! – обрадовался Бита, но посмотрев на одно деление связи, быстро пошёл обратно к лифту.

Кормили в кафетерии здорово, а вот связь была на любителя. Подземный этаж как бы подразумевал зону, свободную от видеоконференций. Здесь даже вай-фай не раздавали, чтобы аппетит не портить.

– Мой дом на соседней улице. Десятый. После Осенней сразу Лепестковая идёт. Не Берёзовая, где Князь живёт, и не Сосновая, где зампредела местного жилфонда, хернёй который постоянно мается, живёт, – раскладывал как по нотам Бита, уверенный в том, что его хорошо слышат. – Майбах у него во дворе ещё стоит. Такой коров не пасёт, сам понимаешь. А если к Заре не приедешь, то мне дома пиздец, сам понимаешь. Жопа. Будет дуться до самых майских. А там, когда шашлыки с майонезом на веранде пожрём, сама все трубы разломает. А ещё тестя всё никак не мог понять, почему её кентавром в семье называют. А вот разузнал, поди ж ты. Всё приходит с опытом. Так что, когда едешь от баб, прячь подальше трусики.

Связь пропала окончательно. Но Бита, уверенный, что его расслышали как следует, прошёл за заказом и присел как следует позавтракать. Пусть время к обеду ближе, но должно же что-то в жизни стабильно радовать. Блинчики, например. Не подгоревшие.

После трапезы Битин поднялся с минус второго этажа на минус первый. Подошёл к автомобилю. Заглянул внутрь. Никого. Прилёг пошарил рукой под колёсной аркой. В одном месте проверил, где сам бы заложил. В другом. Чисто. В фигуральном смысле. А так конечно – грязно. Но лучше испачкаться, чем взлететь на воздух. Если косою и хромою народные мстители телефон его нашли, могут и про автомобиль узнать. Лишней предосторожность не будет.

Водитель сел за руль и без всяких приключений повёз автомобиль менять колесо. Но от очереди в мастерской едва челюсть не уронил. Словно весь город колёса попрытыкал, переморозил двигатели и реанимировал аккумуляторы.

Потеряв немало драгоценного времени, Битин вышел на улицу, когда уже смеркаться начало.

– Блядь, ещё и про яйца забыл, – пробубнил автолюбитель и сев за руль, сначала почесал яйца, а затем вновь достал телефон.

Семнадцать пропущенных от жены!

«Явно, не сошлось с сантехником», – промелькнуло в голове.

Чтобы не перезванивать, написал ей сообщение. Вроде как отправил давно, а дошло не сразу. За отмазку дойдёт. Связь у них всё-таки не очень. Ещё и погода. Если и побьёт, то не так сильно.

«Боря-сантехник в доме у Шаца, если что. Восьмой дом. На соседней улице. А соседняя улица у нас одна. Справишься».

А сам побыстрее напрямую Глобальному позвонил:

– Боря!

– Да.

– Ты где шляешься? У меня там из рыбок теперь только уху варить. Или лунку хуярить, как на зимней. Я же тебя попросил!

– В каком плане, где, Бита? Я уже тут, – ответил сантехник.

– А, ты подъехал всё-таки? – тут же сменил гнев на милость Бита. – Так что, занимаешься вопросом?

Но связь была не очень и у мастерской неподалёку от военной базы. Собственно, сама мастерская и располагалась на её бывших армейских складах, где раньше хранились танки и грузовики снабжения, а последние тридцать лет дикого капитализма частники ремонтировали всё, что на колёсах. А если принести что-то без колёс, то всё равно прикрутят и отремонтируют.

– Суета нездоровая, – ответил сантехник.

– Жену-то мою нашёл?

– Знакомимся, – уверил его Боря и с лёгкой насмешкой в голосе добавил. – Не думал, что у тебя столько родственников.

«Каких ещё нахрен родственников»? – только и подумал Бита.

И на всякий случай уточнил:

– Десятый дом, Боря! Улица Лепестковая. Повторяю, Лепестковая, там трубе пиздец. Жена ждёт. Если не хочешь, чтобы моё очко было с ведро, а потом твоя дырка с кратер, займись уже делом, иначе нам всем пиздец. Безрадостен будет наш конец. Зальют бетоном армяне по самые уши. У меня на этот счёт баклажка с ядом есть. Если что, поделюсь. Но ясен хуй, не спасёт. Нас и с того света достанут. У армян же и там связи. Не ангелы, так какая-нибудь мартышка сдаст в Райском саду. И всё, хоть лапки кверху, хоть ссы в трусики, мольбы не помогут. Они очень древние, понимаешь? Связи у них давно налажены. И за тысячи лет истории мало что меняется.

Тут Бита понял, что уже некоторое время говорит в телефон со сброшенным звонком. Кинув трубку на соседнее сиденье, он добавил скорости и гнал на пределе. Конечно, не скоростного режима. На него всегда было пофиг. А сугубо насколько, насколько позволяла дорожная обстановка с заснеженными, местами обледенелыми дорогами.

Но судьба и тут выдала фортель. Оказалось, что на скорости сто двадцать километров в час не сразу получается затормозить, когда перед тобой на трассе появляется старая иномарка и резко начинает тормозить с выключенными габаритами.

Успев сбросить лишь часть скорости, Бита ощутил удар и одновременно то, как его откидывает подушка безопасности. Дальше было как в тумане.

Рядом вдруг открылась дверь:

– Долгов, говоришь, нет? – усмехнулся Моня, отстёгивая ремень безопасности. – Что ж, мы так и думали.

– Бита, а ты чё побледнел-то? – добавил Нанай и перед тем, как выбросить его на трассу, улыбнулся остатками зубов. – Давай с нами теперь поплыли. Дна мы уже коснулись. Теперь у нас одна дорога – вверх!

Глава 6 – Вызывай специалиста-5

С первой лужей Зара справилась играючи. Присев на коленки, тряпкой махнула раз-два и готово. Вода собралась у батареи поостывшая за утро. Убрать – проблем нет. Как обнаружила, так сразу и ликвидировала. Хозяюшка даже возбудилась немного от зарядки. Представила сразу себе всякое. Например, как будет также впрысдку прыгать на кровати вечером, когда Битин вернётся и она ему за всё-все отомстит.

«Молодость вспомним, пошалим. А там, чего доброго и ребёночка заделаем», – ещё подумала женщина и припомнила любопытную, немаловажную деталь для себя: «Календарь одобряет».

Зара даже мужа беспокоить по пустякам не стала. Всё-таки не выспался. Приедет – сам разберётся. А потом соблазнит его, как только работу закончит. В качестве поощрения пойдёт, бонусом.

«Трусики надо красивые достать», – тут же пришла гениальная мысль домохозяйке. И вскоре развитие получила: «Да и ноги побрить не помешает, а то чего как ёж? Вода у нас жёсткая. Мужика ещё, чего доброго, поцарапаю».

Процедуры по подготовке к соблазнению заняли остаток утра. Но когда женщина выбралась из душа в полотенце на голове и халатике на голое тело, расстроилась. Вторая лужа у батареи была заметно теплее. Присев над ней, Битина только брови нахмурила. Сейчас натренируется, устанет, а потом как «жару дать»? Как «поддать парку»? Как «зажечь» на остаток?

Секса уже не хотелось. Только колени хрустеть начали в присядку с тряпкой. Всё-таки уже не Зарочка-ласточка, а грозный сыч-Зара. Коршун на страже семейного очага. Женщина, что которая знает себе цену и... знает на кого переложить ответственность.

Главное, только позвонила избранцу, а Битин сразу о яйцах.

– Да какие яйца, придурок?! – сразу сбила весь настрой к соблазнению супруга. – У нас труба потекла!

– Какая труба? – динамик донёс сонный голос.

«Спит он там, что ли»? – подумала Зара, тут же представила эти ленивые движения в кровати и вялый стоячок, от чего всё желание спало.

– Радиаторная. Горячего отопления!

– Так это же батарея.

– Да мне насрать, как она называется. На кухне лужа уже.

– А, ну перекрой трубы в подвале, – едва отреагировал Бита.

– В смысле перекрой? Это трубы отопления! – возмутилась Зара, что ещё пару минут назад представляла себя в красивом ажурном пеньюаре и трусиках с доступом, а не это вот всё. – Если я их перекрою, замёрзнем!

– Вызови сантехника! – отмахнулся муж.

– Ты на улицу, вообще, смотрел? – спросила, а потом посмотрела в окно супруга. – Он же до вечера добираться будет! У нас ведь подвал уже затопит.

– А... ну... я далеко... – промямлил муж таким тоном, что никакого секса не захочется.

«Ну и как с таким ебанько детей заводить»? – с прискорбием подумала жена.

– А мне что делать? Тут кипяток херачит! – закипела Битина похлеще иного отопления, ведь фамилия мужа её давно не радовала. Первые десять лет ещё ничего было, а потом – мрак. – Ты же самый умный у нас. Ты что тогда сказал? «Светом топить дорого! Бла-бла-бла! Водное отопление сделаем, бла-бла-бла!». И что теперь? Декабрь начался! Дубак, а ты мне дуба предлагаешь следом дать? Аквариум помёрзнет. О рыбках ты подумал? Или мне их тоже в шубу одеть? Сделай что-нибудь, бестолочь!

- «Джан», – неожиданно заявил супруг.
 - Что ты сказал? – на всякий случай переспросила супруга.
 - Когда мы повстречались, ты называла меня Серёжа-джан... Помнишь?
- И трубку повесил.

А Зара помнила. Ничего не забывала. Как спорила с отцом до одури, что советовал ей обращать внимание только на армянских мальчиков, как ругалась с матерью, которая гулять даже во двор не пускала, где гитара звенела и самый красивый на всём белом свете дембель орал песни под чьи-то аккорды. Как била братьев помнила, которые платье платья её прятали, заставляя одеваться поскромнее на улицу. А танцевать вообще запрещали.

А она не хотела скромнее! Она хотела красивее!

Битин ведь и поцелуй первый украл и вообще душу похитил, а затем и всё остальное. Настойчив был, гад. Ни драка с отцом его не остановила, ни перебитые рёбра братьями. Даже мстить семье не стал. Гараж только отца вскрыл и цепи на колёса вытащил какие-то. Но позже уверял, что всё вернул. Да и отец помалкивал.

А как побили Битина всей мужской половиной семейства, только с тортиком пришёл в спортивном костюме, едва с больницы вышел. Чем и заставил всех в себя поверить.

Пиджаки, бизнес, машины-квартиры – это всё случилось позже. Сначала просто был Серёжа.

«Серёжа, мать его, джан», – подумала Зара, бросила тряпку в полное ведро и слив воду в туалет, пошла переодеваться. «Будут ему и трусики с доступом, и бюстгальтер просвечивающийся. И корсет для стройности... Хотя нет, тут я маху дала. Вчера на ужин всё-таки была долма. Не стоит себя слишком ущемлять».

Третий вариант лужи оказался уже кипятком. И судя по виду, батарея не выдавливала по капельке, а брызгала струёй. Мутной, разбавленной водой с доливом незамерзайки и ещё какой-то гадости, от которой муж говорил «хуже не будет».

Но хуже – было. Теперь это выглядело отвратительно и мерзко воняло. А ладони после соприкосновения тряпки с этим на жопу ежа походили, если побрить.

Именно так себе это Зара Давидовна и представляла.

Одев резиновые перчатки, Битина новую лужу уже шваброй убирала с губкой. Той, что выжать можно в ведро, рук не касаясь. От причёски в полотенце одно название осталось. Трусы правда, успела натянуть с дыркой. Но лифчик не в цвет оказался. Какой первым увидела, так и схватила на нервной почве.

«Секс ему с сюрпризом? Да хер ему с бородой и без всяких сюрпризов», – раздумывала рассерженная женщина в районе сорока.

Решившись спуститься в подвал к котлу отопления, хозяйка только за голову взялась. Настроенный на определённую температуру электродкотёл стоял в рабочем режиме. То есть подогревал батареи черед трубы, но жидкости в них становилось всё меньше из-за протечки. Замкнутая система не подразумевала долива в автоматическом режиме. Выходило, что батареи не могли нагреться и дать необходимой для термостата температуры. От чего тени в котле грелись всё больше. Остаток воды в трубах по сути превращался в пар, уже не передавая тепло, а испаряясь.

Зара понимала, что как и в случае с кипящим чайником, из этого ничего хорошего не выйдет. И просто отключила котёл от сети.

«Не хватало ещё, чтобы трубы кипятком свистеть начали», – промелькнуло в голове хозяйки.

Она прекрасно помнила по школьному курсу, что пар разогревается до ста градусов в земной атмосфере, если не считать высокогорья. А вот глядя на пластиковую трубу, сразу сказать не могла – выдержат ли такую температуру?

«Интернет в помощь», – тут же прикинула Зара.

Оказалось, что если батареи металлические и выдержат и не такое, то полипропиленовые трубы, которые доставляют к ним воду, судя по уверениям, были рассчитаны максимум на 95 градусов по Цельсию.

«Рано или поздно то ли плавится начнут, то ли рванёт», – пришла к определённому выводу «инспектор наглядной диагностики на час».

– Долбанный Битин! – справедливо возмутилась Зара. – Почему в нашей семье я за сантехника? Ничего нормально сделать не может, жопа с ручкой! Говорил же папа, за армянина иди. Да и мама была права, нефтяник семье больше пригодится. А я что? Ни армянина, ни нефтяника. Ну дура же? Дура!

Трубы были спасены, но батареи вскоре остыли. А следом за этим и температура в доме начала падать. Если ещё в обед Зара могла ходить по дому в лёгком халатике, то с заходом солнца к вечеру зуб на зуб не попадал.

«Вот тебе и разница между комфортными двадцати пяти градусами и зябкими пятнадцати», – подумала хозяйка, глядя на термометр.

Напялив на себя несколько маек, кофту, куртку, простые и вязанные носки, (которые вообще никогда не доставала из шкафчика, считая их раритетными подарками), Зара уже подумывала наш шапкой и разводом.

– Семнадцать раз! – повторяла она то зеркалу, то шапке, то пряча руки в карманы. – Семнадцать раз ему позвонила уже, а он трубку не берёт. Ну что за человек?

Надев шапку, Зара окончательно решила на развод. Для этой цели вновь взяла в руки телефон.

– А вот и хрен с тобой, Битин! Расходимся. Детей он не хочет. Жену заморозил. В постели вообще отморозился. И это только по части сна... Ещё и секса нет.

Однако, набрать номер снова она не успела. На смартфон вдруг прилетело сообщение.

Прочитала.

«Боря-сантехник в доме у Шаца, если что. Восьмой дом. На соседней улице. А соседняя улица у нас одна. Справишься».

– Ага! Справлюсь. С росписью на документе на развод! – закипела Зара, поправила шапку и три или четыре раза попыталась обуть зимние сапоги.

Но те были упрямее. Что только больше злило.

– Долбанный Битин! «Джан» тебе, залупа ты лысеющая! – крикнула Битина, швырнула сапоги подальше в прихожей и напялила на шерстяные носки ботинки мужа.

Пылая праведным гневом, и как следует хлопнув дверью, она выбралась на улицу. В лицо тут же такой ветер подул, что слёзы выбил. Кожу лица защипало как от кислоты. Сунув руки без перчаток в карманы, она выбралась на улицу, молясь на фонарное освещение на территории.

Хотя бы подсвечивать себе телефоном не приходится. Но перчатки всё-таки захватить со злости забыла.

Улица Осенняя, на которой обитало семейство Битиных, была крайняя на территории. Рядом располагалась Лепестковая, на которой располагался дом Шаца. А дальше шли Берёзовая, где обитал Князь, Сосновая с председателем Вишенкой и так далее, пока в Садовую не упрутся с другого края.

У мужа на нервах всегда была скверная привычка называть соседнюю улицу, чтобы на сравнении с ней и выходили на их, Осеннюю. Это изрядно путало доставку. Таким образом он перестраховывался.

С годами адрес даже отодвигался ещё дальше, сразу на улицу шефа, которую он помнил, как «Отче наш», а про их дом, забыл. Дело то ли в разлёте осколков, то ли в контузии, то ли в привычке никогда не говорить точно, где он живёт, «чтобы, не дай бог, враги прознали».

Муж постепенно сдавал. Даже телефон чистит от звонков и сообщений, едва прочитает. Но это можно было объяснить хотя бы наличием любовницы, а как объяснить доставщику пиццы, что муж идиот? Только и приходится, что на чаевые раскошелиться.

В любом случае, Зару это больше не интересовало. Пора разводиться с этим мастером шарад!

Ну а поскольку всё равно идёт «туда, не зная куда» в метель, за загадочным сантехником, заодно можно как в сказке «выйти за первого встречного», чтобы далеко не ходить.

Зара только улыбнулась своим мыслям, шагая по соседней улице. А тут вдруг этот первый встречный и нарисовался. В шапке и костюме сантехника. С салатом подмышкой. И нет, чтобы на руки взять, спасти и обогреть, как в смазке бывает. Так он сразу – шмыг в проход!

– Боря-я-я! Бори-и-ис! – тут же закричала Зара, не рассчитывая сдаваться на последних шагах.

Ну а кто ещё может ходить по посёлку в почти летнем костюме сантехника?

Мужчина повернулся и застыл как зачарованный.

* * *

Салат из селёдки под шубой сам себя не съест... Об этом точно знал Борис Глобальный, потому что всерьёз рассчитывал его употребить, пока в ледышку не превратился.

Сейчас занесёт закуски мужикам, ложек-вилоч по пути в доме захватит, в бункер спустится за какими-нибудь консервами. В общем, стол как следует организует и посидят как люди. За жизнь поговорят, погрееются, отдохнут.

«А если с трубами у соседей особых проблем нет, то можно и завтра заняться. С утра. Может капает просто чего-нибудь по мелочи, а Бита сразу вой поднял», – с этой мыслью сантехник со двора Зои вышел, прошёлся у гаража и к калитке Шаца направился.

Но на пути маршрута его какая-то бабка заснеженная остановила. Так и говорит из-за сугроба всё больше и больше проглядываясь, и голос такой скрипучий, подохрипший, противный:

– Боря-я-я! Бори-и-ис!

Он всмотрелся в метель. Салат поудобнее подмышкой перехватил. А там старуха идёт с волосами седыми, распущенными. Лет восемьдесят ей как по виду: лицо сморщенное, сопли текут, обувь не по размеру. Подобрала где-то. Из-под ботинок ещё старые заиндевелые носки торчат, полные снега.

«Жалко бабку, конечно. Но откуда в элитном посёлке попрошайки?» – ещё подумал сантехник, который спешил из тепла одного дома в тепло другого банно-развлекательного строения.

– Вы... меня звали? – на всякий случай переспросил он.

Тут бабка и продолжила наверняка давно заученные слова из цыганского заклинания, вытирая слёзы на красном, грязном лице.

– Боря-джан, на тебя вся надежда!

– Ой, чего ж сразу «джан»? Давайте без «джан», – ответил Глобальный, больше на салат проглядывая, чем на перемёрзший на морозе тонак, тушь и пудру, что вместе со слезами перемешавшись, в комки субстанции превратились. – Но у меня с собой ничего и нет, что вам дать. Вы уж извините.

– Боря-я-я! – снова проскрипела бабка. Имя его ещё откуда-то знает.

«Наверняка колдунья. Ясновидящая. Их сейчас много», – отметил внутренний голос.

Однако, сердце русского сантехника от того камуфляжа и холода собачьего дрогнуло.

«Всё-таки замёрз человек», – мелькнуло в голове: «Как тут бросишь?»

Поэтому подхватив «бабку» подмышку, Глобальный её в гараж завёл. Отогреется. Заодно и куртку свою забрал.

– Вы пока тут по стойте, я сейчас вернусь и что-нибудь придумаем, – заявил Боря, полный уверенности в благом деле.

«Тут особо воровать нечего. Машину не угонит, колесо не стащит, тяжёлое», – одобрил политику отогрева бабушек на особо-элитных улицах внутренний голос: «А если какой шуруп с гайкой спиздит, так и ладно. Главное, больше без проклятий что б. Мало ли?»

И Боря подальше от проклятий на улицу – шмыг. И к бане пошёл по дорожке. Но салат напомнил о себе. А следом и мысль вилок-ложек проскользнула. Поэтому первым делом сантехник в дом зашёл по пути, на кухню прошёл за приборами и в бункер спустился за припасами.

Набрал как следует. А как с полными руками на улицу вышел, ротвейлер воспользовался ситуацией и снова на улицу прошмыгнул через едва открытую дверь.

– Боцман, дурак! Иди домой! – заявил ему Боря, едва груз последними пальцами удерживая. – Замерзнешь ведь.

Но пёс носиться по территории вздумал. Дома давно ничего интересного, а здесь белых мух половить можно.

Плюнув на него на пару минут, сантехника в баню пошёл.

Только с трудом открыл дверь Боря, ногой себе помогая. И сразу картину застал: батарея пустых бутылок на столе и у скамеек. От ящика мало что осталось. Аполлинарий развалился на скамейке задом кверху, и говорил куда-то в полотенце под лицом.

– Борща-а-а-а украинского хочу-у-у!

На что Степаныч с массажного столика показав на него пальцем, с явным трудом ответил:

– Какого-какого? – и тут же подобрал достойный диалог. – Борщ, старая твоя рожа – это славянский суп. Он изначально готовился из дикорастущего борщевика, откуда и получил своё название. Борщ... Никаких украинцев тогда и в мыслях не было. Всё это проделки... масонские.

– Илю... илюша... илюмина... нтные, – с другом договорил дворник, пьяный в ту же самую жопу.

Боря прошёл до стола, выложил все припасы, а в салат даже вилки воткнул, чтобы удобнее было. Но похоже, опоздал.

– Мужики, закусь прибыла... вы чего тут поплыли?

Глобальный быстро вернул обоих к столу, вручил в руки приборы, открыл доступ к еде.

Степаныч, закусив килькой, (что открылась без ножа), тут же тонуса выдал. А вместе с тем добавил:

– Борщ – общеславянское достижение. Пусть там себе на югах не приписывают. Борщевик растёт в северных регионах Восточной Европы.

– Чего-о-о? – протянул дворник.

– На территории современной России, – кивнул Степаныч и рассказ продолжил. – Корни этого растения не только жрали с голодухи вместе лебедой, но и тушили с мясом на праздники. А листья... ням... Под салатик не спиздеть... срезали и мариновали несколько дней. Вот этот маринад это и есть бульон-заготовка. Основа, так сказать и первый вариант известного нам борща. А ты, контра волосатая, его кому отдавать собрался? Они же всё равно потеряют. Или полякам продадут со скидкой.

– Я? – от возмущения Аполлинарий Соломонович едва тунцом консервированным не подавился. – Да я тем... которые не мы... вообще ни хрена... Так как у них и так до хрена... было... И чего им там не жилось-то? А? Тепло, земля по два урожая в год родит. Ни землетрясений тебе, ни цунами. Живи, работай, не выёживайся... А они чего? А?

– Чего? – повторил Степаныч.

– Илю... илюша... илюми... наторов наслушались, – икнул дворник и притих, пережёвывая. – Так, а что эти жидкие ... тер... миты... терми... наторы сказать-то толкового могут?

– А чего тут сказать? Жрём говно всякое, от того люди и злые, – добавил Степаныч и поднял палец вверх, требуя усиленного внимания.

Боря вздохнул, глядя то на одного, то на другого. Не успел с закуской.

– Короче, мужики. Вы тут отдыхайте пока, я сейчас с бабкой разберусь, собаку загоню, соседке тарелку верну и ворочусь.

С этими словами он вывалил салатик на тарелку, прихваченную на кухне и был таков.

Степаныч,ждавшись внимания собутельника, заявил:

– Я стар. Я... суперстар! Я помню прошлый век.

– И...и я, – икнул дворник.

– А что ты? – посмотрел на него чуть мутным взглядом наставник. – Я, например, помню времена, когда сливочное масло было полезным. Его в горячую кашу так... бух. Польза. Его же намазывали на хлеб, смазывали им блины. Очень полезным было масло, особенно для детей. Помнишь?

– Помню, – признался дворник.

– И мясо было полезным – любое. Свинина, говядина, дикое... любое. Полезно было всем. Особенно детям и тем, у кого физические нагрузки.

– И мозговые косточки были полезны, – подхватил кулинарную викторину Аполлинарий.

– И хрящики.

– Курица была полезна вся, – кивнул Степаныч. – Грудка, это одно. А ноги-крылья-потроха – тоже. Всё-всё в курице было полезно, кроме кишечника, желчного пузыря и перьев. Да?

– А то!

Тогда Степаныч принялся за салат.

– Рыба, опять же, была полезная вся. Особенно – жирная. Особенно – детям. Полезным был даже яичный желток. Особенно детям. Тоже.

– И пожилым, – кивнул дворник, также добравшись до селёдки под шубой и подхватив вилку.

– Молочные продукты были полезны, – продолжал Степаныч. – Все без исключения. Детям, беременным и больным – всем. Творог любой жирности был полезным. В молоке были кальций, белок, витамины. Лактоза тоже была. И она тоже была полезная. А сметана полезная в особенности была. Особенно деревенская. Но магазинная тоже приносила пользу. Особенно в борще.

– Истину говоришь! – даже немного протрезвел от закуски Аполлинарий Соломонович. – Борщ вообще был полезный. Весь.

– И суп, – подчеркнул Василий Степанович. – Горячий суп раз в день был чрезвычайно полезен для любого организма в качестве жидкого. А ещё в супе всегда было мясо. А оно тогда ещё было полезным.

– И овощи! – подхватил собеседник.

– Овощи были полезными все, – кивнул Степаныч. – Свекла так особенно. Отсюда вся любовь к борщу. Особенно полезно тем, у кого прыщи и запоры, для густоты крови и всё такое. Морковка помогала расти и хорошо видеть. Капуста славилась витаминами. Горох был полезный. Помидоры очень полезные были. Да?

– Очень, – подчеркнул уже дворник.

– Полезными были каши, – продолжил наставник. – Любая крупа была полезная. Особенно детям. Мужикам тоже. Если с мясом. Хотя, вообще, с мясом было полезно всем есть. Даже женщинам.

Дворник кивнул, налегая на салатик так, что борода приобрела розовый цвет.

– Яблоки были полезные, – продолжал Степаныч, загибая пальцы. – Особенно детям. Апельсины были полезные. Особенно больным. Хлеб был полезный. Особенно всем. Мед был полезный. Особенно зимой. Какао было очень полезным, детям так особенно. Чай с молоком был полезный. Без молока тоже полезным был. Только кофе был вредный...

Тут Аполлинарий даже жевать перестал, наострил уши.

– ...если его много пить, – продолжил аккуратно Степаныч, чтобы на новую кулинарную мину не нарваться. – А если не очень много, то тоже ничего. Нынче, конечно, у многих продуктов характер испортился. Вредные такие все стали, ужас! Глютены-хуены. Хлеб из хвостов хомяков. Да и водка уже не та... Да, Поля?

– Ой, не та-а-! – протянул дворник. – «Анисовку» помнишь? Вот это жизнь была. И «три топора» ничего так.

– И коньяк. И портвейн, – тут же подхватил Степаныч. – И пиво было лучше. И мы во всей этой пользе росли, пропитывались. Да?

– Да.

– Так чего мы теперь такие древние и бесполезные?

– Так это... илю... мини... мининаторы ёбанные всё обнулили, – никак не давалось это слово дворнику.

– А перец с солью помнишь какие полезные были?

– А то...

Так они и продолжали, начав с продуктов, а закончив звёздами повышенной яркости и травой с лучшей контрастностью.

Но Боря этого уже не слышал. Он вышел на улицу, где вдруг оказалось, что Боцман нашёл себе новое развлечение.

Пёс до хрипотцы лаял на гаражную дверь и пытался проникнуть внутрь. А из гаража доносились женские крики и проклятья.

– Боцман, пилотку тебе в глотку! – принялся отгонять его Боря. – Ты чего творишь? Дуй домой!

Но всё оказалось не так просто. Ротвейлер включил «режим охранника» и никак не давал взять себя за ошейник. А где его поводок, Боря себе смутно представлял.

Единственное, что удалось сделать, это обойти его, прижаться к гаражной двери, а затем шустро юркнуть внутрь без собаки.

И тут Боря поверил в новогоднее чудо. Ведь перед ним теперь стояла не старая сопливая, обмороженная бабка, а вполне себе привлекательная чернявая женщина, которая в тепле сняла шапку и немного привела себя в порядок.

– Боря-джан! – заявила она, перестав скрывать и миловидный голос.

И поступила так, как и полагалось женщине в сложной ситуации – бросилась мужчине-спасителю на шею. Он сильный, он поймёт, защитит и всё-всё исправит. Потому что свой куда-то пропал, сломался.

Да и, признаться честно – давно барахлил.

Глава 7 – Вызывай специалиста-6

Бита открыл только один глаз, потому как второй заплыл. Проще было выплатить ипотеку досрочно без дополнительных доходов, чем поднять синюшную лепёшку. Подташнивало ещё. Состояние на любителя. Но с другой стороны, смотреть особо не на что. Вместо серого неба – серая обшивка потолка его джипа. Сам валялся на заднем сиденье с подогнутыми ногами. Более конкретная локация – между сидений. Точнее не скажешь, но можно заметить жвачку на ободке сиденья. Прилепил кто-то из многочисленных племянниц-племянников Зары. Кто же ещё, не братва же!

Хорошо в салоне, тепло, просторно. Но всё портило то, что над ним нависал Нанай, заканчивая работу с липкой лентой. Судя по тому, что пошевелиться уже не удавалось, замотали как следует. Ни носа не почесать, ни жену предупредить, что задержится. Можно дёргаться как нафаршированная рыба в духовке от жара. Но что-то подсказывало, что долго этого терпеть похитители не будут. И просто наваляют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.